

ЛЮБОВЬ
НЕВОЗМОЖНОЕ КИНО

Я ТЕБЯ ЗАВОЮЮ

Юлия Рябинина

Юлия Рябинина

Я тебя завоюю

<https://litres.ru/74213147>

Аннотация

Я не думала что наши пути вновь пересекутся. Но у судьбы видимо на нас свои планы. Он тот, кто разрушил мою жизнь. Выбросил сломанную игрушку. Но я смогла подняться. Пережить. И начать все заново. Но он снова встает у меня на пути. И вновь моя свадьба под угрозой срыва...

Обложка от АртКин

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	45
Глава 6	57
Глава 7	70
Глава 8	82
Глава 9	90
Глава 10	99
Глава 11	109
Глава 12	118
Глава 13	129
Глава 14	139
Глава 15	151
Конец ознакомительного фрагмента.	160

Глава 1

Пять лет спустя

С раздражением смотрю на вошедшего в кабинет хлыща.

— Зачем приперся? И как ты проскользнул мимо секретарши?

— Андрей, ты чего, не в духе сегодня? Если нет, то я тогда чуть позже зайду. — Незванный гость разворачивается и направляется к выходу.

— Ты зайдешь тогда, Руслан, когда будет собрание арт-менеджеров. Все. Вали! И дверь закрой поплотнее.

— Ты грубиян, Андрей, — с обидой говорит парень.

— Возможно. — Я переключаюсь на работу и перестаю обращать внимание на ... сводного брата.

Отец решил спустя шесть лет после смерти мамы снова попытать счастье. Женился. Только вот прицепом к новой жене шел еще и ее сынок. Скользкий тип. Мне он как не понравился с первого взгляда, так я к нему и не проникся до сих пор. По просьбе его матери, моей мачехи, пришлось его взять на работу в фирму. По ее заверениям, Русланчик — очень креативный и исполнительный молодой человек...

— Ну, что еще?

Смотрю на него исподлобья: он до сих пор мнется возле двери.

— Я же не просто так пришел. Мама сказала, чтобы я

сам все сделал. — Стоит, заламывает пальцы на руках, а мне так смешно становится от того, что братец ведет себя передо мной, как школьник. Хотя всего на несколько лет меня моложе.

— Ну, давай уже говори! Не тяни кота за хвост. — Откидываюсь в кресле, вытягиваю ноги под столом.

— Тут, знаешь, такое дело... — кусает губы.

Твою мать, как девчонка игривая! Закатываю глаза. Смотреть на этот театр одного актера сил нет.

— Давай пропустим предисловие, — подталкиваю его.

— Хочу позвать тебя на семейный ужин. Хочу невесту познакомить с вами, — тараторит на выдохе.

— Ты с дуба рухнул, Рус? Какая нахрен семья? Я тебя знаю всего три месяца, — уголок губ сам собой ползет вверх.

— Да что же ты такой... такой напыщенный индюк! Трудно прийти? — не выдерживает Руслан.

— У тебя все? — вопросительно поднимаю бровь.

— Так ты придешь? — заискивающе спрашивает сводный брат.

— Нет, — резко отвечаю.

В этот момент звонит телефон. Поворачиваю гаджет экраном вверх. Юлианна. Черт бы ее побрал!

Взгляд цепляется за фотографию, стоящую на столе, которую девушка подарила мне, когда наши отношения перешли в статус постоянных.

Принимаю вызов.

— Да, — резче, чем хочу, отвечаю ей.

— Муся, привет. Что-то случилось? — тянет она бархатым низким голосом, который не совсем соответствует ее внешности.

Длинноногая, пышногрудая блондинка с кукольным лицом и изящными манерами. «Идеальный вариант для преуспевающего бизнесмена», — именно так ее охарактеризовала Вика, когда прилетала домой на семейный ужин, который устраивала Юлианна.

— Юль, все нормально, — отвечаю ей.

— Муся, ну ты же знаешь, как я не люблю, когда ты сокращаешь мое имя. Хотя ладно, — тут же переводит она тему, услышав мое недовольное фырканье в динамике. — Я тебе по какому поводу звоню. Сегодня состоится благотворительная вечеринка в честь открытия центра «Насилию.нет» для домашних животных, пострадавших от жестоких хозяев. У меня два приглашения. Мы обязаны с тобой там быть! Лариса собирает весь местный бомонд. Это прекрасная возможность завести нужные знакомства и найти инвесторов для твоих разработок, Андрей.

Боже, почему же она такая бестолковая? Сказал же, чтобы не лезла в мои дела! Это все болтливый рот Вики, она не может держать язык за зубами.

— Юля. Ты же знаешь, что мне подобные мероприятия совершенно не интересны. И прекрати совать нос туда, где его могут прищемить! — угрожающе отвечаю девушке.

Поднимаю взгляд и понимаю, что Руслан так никуда и не ушел, став свидетелем нашего с Юлианной разговора. Хочу рыкнуть на парня... А тот, увидев мои глаза, сам пятится к выходу.

— Стоять! — цежу сквозь зубы, и родственничек замирает на месте.

— Юль. — Цепляю рамку и кладу ее фотографией книзу на стол. — Тут такое дело, понимаешь, у меня брат... сводный невесту свою приведет знакомиться. Явка родственников обязательна. Извини.

— Но, Муся, так нечестно! — от обиды голос Юли становится совсем низким, как будто прокуренным.

— Детка, позови кого-нибудь из подруг. Уверен, что кому-то из них тоже спонсор или инвестор нужен, — усмехаюсь.

— Какой ты злой и противный сегодня, Андрюш! — Оскорбленная моим замечанием девушка кладет трубку.

— Ты что-то хотел? — крикает Руслан.

— Где будет встреча? — сухо спрашиваю.

— Мама сказала, что в ресторане. Мне бы хотелось на Олесю произвести впечатление. Она у меня девочка особенная...

Хм. Олеся — это имя до сих пор вызывает во мне какое-то странное чувство. Словно царапает заживший шрам, все время напоминая, что он никуда не делся. Что прошлое всегда будет преследовать меня.

— Очень редкое имя для девушки, — замечаю я.

— Согласен. — Руслан расправляет плечи и даже немного становится более мужественным, что ли. Гордится, значит, своей девушкой.

— Какой ресторан и во сколько будет ужин?

— Сегодня. В восемнадцать ноль-ноль, — резво отвечает.
— Ты придешь же?

— Я постараюсь. Но не обещаю.

— Спасибо, Андрей.

— Иди уже работать и не мешай остальным, — отмахиваюсь от него.

Как только за парнем закрывается дверь, тут же нажимаю спикерфон, вызываю секретаршу:

— Анна, зайдите ко мне.

Девушка уже через минуту появляется в дверях кабинета, стыдливо опуская глаза.

— Андрей Валерьевич... — голос секретарши дрожит, значит, понимает свою ошибку.

— Как так получилось, Анна, что Руслан зашел ко мне в кабинет без предупреждения? — вскидываю бровь, девушка мнется. — Ну?

— Руслан сказал, что вы родственники и не обязательно вас предупреждать... — мямлит секретарша.

— Анна, — строго начинаю я, — на работу, по-моему, вас брал я. И условия выставял я. И я не потерплю такого халатного отношения к моим требованиям!

— Андрей Валерьевич, извините! Больше этого не повторится!

— А больше и не надо. Вы уволены. Чтобы через пять минут место за столом секретаря было свободным, — холодно отрезаю я. — Можете идти.

Девчонка всхлипывает, но меня это, увы, не трогает. Она слишком неопытна и юна. Мне такое не подходит.

Анна бесшумно выскальзывает за дверь, а я встаю из-за стола, подхожу к огромному, во всю стену, окну. Семнадцатый этаж бизнес центра все же оказался хорошим выбором моих помощников для офиса. Панорама открывается потрясающая. Жаль только, что море теперь далеко: я оставил родной город и прошлое в нем. Там же похоронил и любовь.

На столе вибрирует телефон. Оборачиваюсь. Поднимаю гаджет со стола. Открываю короткую смску:

«Поднимаюсь».

Точно. Черт, а я и забыл совсем о том, что обещал Владимиру встречу!

У нас с парнем есть общей проект, в который мы нехило так вложились, и нужно бы обсудить детали, которые предстоит воплотить в жизнь перед открытием центра. И как некстати все собралось в один момент.

Видимо, придется опрокинуть Руслана с ужином. Я думаю, этой его невесте вполне хватит отца для впечатления.

Но вдруг в голову приходит мысль о том, что мы с Владимиром можем обсудить наши дела как раз в том самом

ресторане, в котором Руслан будет устраивать знакомство. Убью двух зайцев сразу. Да и любопытство у меня все-таки, где засело внутри. Захотелось посмотреть, что там за Олеся такая?!

Стянув со спинки кресла пиджак, накидываю его на плечи и, засунув телефон в карман, направляюсь к выходу, предварительно хлопнув себя по второму карману, проверяя, на месте ли ключи от машины.

Открываю дверь в тот момент, когда в нее врывается Владимир.

— О! Здорова! — Не ожидая увидеть меня на пороге, он шарахается назад.

— Поверь, здоровее видали и не боялись, — хмыкаю, протягивая руку.

— Знаю, знаю, черный пояс и все такое, — отмахивается от меня парень, а я смотрю на его слегка помятое лицо.

— Ну, как прошла свадьба? — спрашиваю из вежливости, потому что Владимир мельком упоминал о свадьбе своего друга.

— О, все отлично! — загадочно улыбается. — Даже не думал, что такое грустное, с одной стороны, мероприятие может подарить столько положительных эмоций. Кстати, — оглядывает он место моей бывшей секретарши, — это не от тебя Лягушонок сбежал? Вся в слезах и, прости господи, помаде. Рот большой, — показывает на себе, как именно он выглядел, — глаза навывкате.

— Володя, прекрати! — Челюсть сводит от улыбки. Знаю, что над страшненькими не смеются, но описание Владимира настолько потешное, что не удержался. — Это Анна, видимо. Но она не так ужасна, как ты ее описываешь. Вполне себе смазливая девчонка, но оказалась неисполнительной и бестолковой. Я такие качества, увы, не приемлю, — качаю головой.

— Разочаровала, что ли?

— На самом деле я немного расстроен. Анна действительно подходила на место секретаря. Да и Юлианна не видела в ней опасности и не ревновала понапрасну.

За разговором мы спускаемся на лифте на первый этаж.

И стоит выйти в холл, как тут же взглядом натыкаюсь на Анну, сидящую на небольшом диванчике. Узкие плечи опущены, локтями девушка упирается в колени, а в ладони спрятала лицо.

— Черт! Разве так можно? — досадливо поджимаю губы.
— Подожди меня здесь.

Оставляю товарища и направляюсь к бывшей секретарше. Мне становится неприятна мысль о том, что из-за Руслана пострадала невинная девушка, и сейчас, отстранившись и остыв, я понимаю, что немного погорячился.

— Анна. — Трогаю девушку за плечо.

Она вскакивает, будто ужаленная.

— Господи! — Вытирает ладонями заплаканные глаза. — Андрей Валерьевич, извините! Такси задерживается. Я сей-

час уже уезжаю.

— Анна. Возвращайтесь на свое рабочее место. Я вам дам еще один шанс. Но если вы меня подведете...

— Что вы, Андрей Валерьевич, я обещаю, что не подведу! Спасибо! — Она подхватывает коробку с вещами и, обойдя Владимира по небольшому радиусу, спешит к лифту.

— Может, я заберу ее себе в офис? — Карпов вскидывает бровь, глядя Анне в спину.

— Среди цапель, что работают в твоём офисе, лягушонку не выжить, — хмыкаю.

— Возможно, ты и прав, Андрей, мои девчонки ей жизни не дадут. Не соответствует она стандартам их красоты. Это точно.

В ресторан мы едем на моей машине, так как товарищ приехал ко мне на такси. Как объяснил Владимир, с остатками алкоголя в крови он не решился сесть за руль.

Дорога до ресторана оказывается недолгой, но весьма продуктивной. Мы уже в машине начинаем разбирать те мелочи, в которых чаще всего люди и погрязают при расчетах.

Позже, уже в ресторане, мы продолжаем обсуждения.

Открытие центра по производству протезов полностью возложено на плечи Володи, я же отвечаю за то, что умею лучше всего: за производство высокотехнологичных модулей нижних конечностей и за все прилегающие к ним модульные суставы.

Часть моей мечты исполнится уже в ближайшее время.

Нужно будет завести оборудование и нанять рабочих. А все управление на себя возьмет Владимир.

— С меня продвижение твоего товара в полном его объеме. Мы будем первыми на московском рынке, кто займет подобную нишу. Так что деньги в скором времени потекут к нам рекой. А после можно подумать открыть уже реабилитационные центры, — с воодушевлением в голосе и блеском в глазах рассуждает Владимир.

Только вот я знаю, что не все так просто. Есть в этом деле и минусы, о которых пока думать не хочется.

Глава 2

Взглянув на часы, понимаю, что уже скоро будут подтягиваться псевдо родственники и пора бы уже закругляться с деловыми обсуждениями.

— Володь, давай пока в обработку отправим все изменения, которые внесли сегодня, а на днях встретимся уже непосредственно в центре и на месте решим все остальное? — Складываю в папку все бумаги, пододвигаю к Карпову.

— Да понял я уже, что у тебя время поджимает. Хорошо. С завтрашнего дня начну.

— Не думал, что переезд сюда так перевернет мою жизнь. У меня, на самом деле, были опасения, что придется вернуться обратно в штаты.

— Эй, Куравлев, забудь. Знаешь, будет звучать не особо приятно, но такая корова, как ты, нужна нам здесь. Да и твои разработки должны остаться в России и быть полезными нашим людям.

— Все, Володь, — поднимаю руку, — прекращай. Никуда я не собираюсь.

Я понимаю, что нам всем выгодно это сотрудничество. Деньги сейчас решают многое, и все человеческое отходит на второй план. Но... не в моем случае, а Володе пока этого знать не нужно.

— Андрей? — вдруг слышу из-за спины голос отца и рез-

ко поворачиваю голову.

— Здравствуй, пап. — Встаю навстречу родителю. — Ра-
новато ты...вы, — исправляюсь, когда из-за его спины выхо-
дит мачеха.

— Здравствуй, Андрюш, — женщина протягивает свою
руку для приветствия.

— Доброго вечера, Сандра, — пожимаю кончики ее паль-
цев. — А это мой компаньон, Владимир Карпов.

Володя встает из-за стола, подходит к нам.

— Приятно познакомиться с родителями Андрея. У вас
талантливый сын, господин Куравлев. — Мужчины обмени-
ваются рукопожатиями. — Мадам.

Слышу в голосе Владимира иронию и высокопарность,
присущую для людей, общающихся с богачами.

— Спасибо, но жаль только он свой талант направил не в
то русло, куда бы мог, — начинает отец.

— Пап, — обрываю его и взглядом даю понять, что про-
должать не стоит.

— Ну, вы же понимаете, господин Куравлев, что у каждо-
го начертан свой путь. И, как по мне, Андрей выбрал пра-
вильное направление. Но, — тут же обрывает Владимир, уже
обращаясь ко всем нам, — не смею вас больше задерживать.
А то и так исчерпал уже лимит отведенного на дела времени.
Надо бы и честь знать. До свидания. — Владимир еще раз
пожимает руку отцу, — мадам, — руку мачехи. — Андрей,
а от тебя жду звонка. Приятного вам вечера.

Стоит Карпову покинуть нашу компанию, как в воздухе тут же повисает тяжелое, гнетущее молчание.

— Не ожидала, Андрюша, что ты согласишься. Ты всегда так занят, что даже домой к отцу не заглядываешь... — первой начинает мачеха.

— У меня и сегодня, поверь, Сандра, много дел, но Руслан был очень убедителен в своей просьбе. Поэтому решил пойти «брату» на встречу.

— Это благородно с стороны, Андрюша. Спасибо, — мягко замечает Сандра, как будто не обращая внимания на мой тон.

— А где сам Руслан, Сашуль? — склоняется отец к уху мачехи.

— Сейчас подъедет, милый. Пойдемте к столику. — Женщина проходит мимо, при этом не забыв окинуть меня снисходительным взглядом. Коза. На вид вся пушистая и скромная, строит перед отцом из себя великодушную женщину, а на самом деле... не удивлюсь, если она такая же скользкая и мерзкая, как и ее сынок. Мандаринка от апельсинки не рождается. Помню с детства эти бабулины высказывания.

— Андрей, чего застыл? — окликает меня отец.

Стол, который заказан для вечера, находится в центре зала. Сервировка на пять человек. Бутылка вина посередине и горящие в подсвечниках свечи.

— Русланчик хочет сегодня сделать девушке предложение, — поясняет Сандра, заметив мой скептический взгляд.

— Мог бы сделать это и без свидетелей, — бурчу под нос.

— Мог бы, но, как я тебе и говорил, Олеся у меня девочка особенная, и я хочу, чтобы она поняла, что настроен я очень серьезно и назад уже не отступлю, — вдруг раздается над моих ухом бравый голос Руслана.

Сцепляю зубы. Ненавижу, когда ко мне подкрадываются.

— Не смей так делать больше! Не думаю, что твоей невесте хотелось бы получить подпорченный товар, — выразительно смотрю ему в лицо, акцентируя внимания на носе.

— Андрей, прекрати запугивать Руслана, — вмешивается отец. — Козырять своими кулаками будешь в другом месте. Не позорь меня.

— Валера, не придирайся к мальчикам. Они сами разберутся. Руслан, а почему ты один? Где Олесенька? — меняет направление разговора женщина.

Чувствую, сегодня будет жарко. Или лучше закончить весь этот цирк прямо сейчас? Позвонить Юлианне... или нет, сделать себе выходной. Зря я согласился прийти. Напряжение между мной и отцом с каждым разом становится все больше. И если раньше точкой заземления была Вика, которая хорошо справлялась со своей задачей, то после того, как она уехала, отец просто стал невыносим, а Сандра, увы, не умеет его амортизировать.

— Она уже подъезжает, мамуль, — говорит Руслан, и тут же восклицает: — О, а вот и она. Леся! — Руслан встает из-за стола и приветственно поднимает руку.

А я в этот миг цепляюсь взглядом за выражение на лице отца: оно вмиг меняет цвет, вытягивается, и губы беззвучно произносят: «Нет».

У меня внутри все скручивается в тугой комок где-то в груди и камнем бухается вниз. Тело наливается тяжестью. Я медленно поворачиваю голову, и по моему сердцу проходит разряд дефибриллятора, разрывая все оковы, когда я вижу ЕЁ — ту, которая пять лет назад разрушила меня.

- Мартышка?! - сорвалось с губ.

— Мам, я точно выгляжу нормально? — вглядываюсь в свое отражение в зеркале, пытаюсь отыскать изъяны в своей внешности, но вижу только один — инвалидное кресло.

Мне казалось, я уже с ним срослась за пять лет, но, увы, почему-то именно сегодня понимаю, что нет, это неправда: оно по-прежнему меня смущает, уничтожает мою самооценку.

— Лесён, ты выглядишь потрясающе! Настоящая красавица, — улыбается мама, целует меня в щеку.

— Ты думаешь, родственники Руслана примут меня такой... неполноценной? — неуверенно спрашиваю ее.

— Дочка, не смотри на родственников. Смотри на то, как к тебе относится Руслан. А он тебя любит. И это главное! Да и чего это ты вдруг утратила веру в себя? А ну, поверни голову направо. — Я делаю, как просит мама, и улыбка сама растягивает губы, когда взгляд падает на медали и призовые

кубки.

— Мам, ну это совсем другое, — отмахиваюсь от нее. — Занять первое место и познакомиться с будущей свекровью — ну такое себе сравнение.

— Леся, все будет прекрасно! Вот увидишь. Поверь моему жизненному опыту: у плохих родителей не бывает таких прекрасных детей, — с воодушевлением говорит мама, и я ей верю. Хочется почему-то поверить.

— Ладно, мам. Убедила. Но в следующий раз я от тебя просто так не отстану. На ужин поедем вместе!

Мама подталкивает меня к выходу.

— Договорились, — таинственно улыбается она.

А я вдруг понимаю, что они с Русланом что-то затеяли против меня. Ну, что ж, буду надеяться, что это не то, о чем я думаю.

Мы спускаемся на лифте. Выйдя из подъезда, мама плачет сигналкой.

— За рулем сегодня поедешь ты. — Приближаюсь к двери с пассажирской стороны.

— Ты уверена? — удивляется мама.

Утвердительно киваю.

Я понимаю ее удивление. Ведь с того дня, как нашей команде, завоевавшей высшие награды на паралимпийских играх, выдали автомобили, я водила машину сама. Мама только сидела возле меня для подстраховки.

— Я сегодня намерена выпить бокал вина. Мне кажется,

по-другому расслабиться мне вряд ли удастся. А сейчас я слишком взволнована, чтобы управлять автомобилем.

Мама помогает мне пересесть на сиденье и, сложив кресло, убирает его в багажник.

— Ты только далеко не уезжай, хорошо? Не хочу чувствовать себя одиноко, — прошу ее, когда она устраивается за рулем.

— Лесёнок, как скажешь, — улыбается мама, глядя мне в глаза. — Я могу с тобой пойти в ресторан, посижу в уголочке, если тебе так будет спокойнее.

Я на секундочку задумываюсь: может, это и правда вариант? А то мое сердце так сильно стучит, что вызывает головокружение.

— Это неплохая идея, мам. — Тереблю подол платья, одергиваю мелкие складки. — Мы и правда так можем сделать. Я думаю, Руслан не обидится и все поймет.

До ресторана дорога кажется такой короткой, что нам с мамой удастся переброситься лишь парой слов на светофоре, все остальное время смотрю в окно, стараясь не отвлекать родительницу от дороги.

За стеклом мелькают безликие дома, хмурые лица, но я на них не заостряю внимание. Зато в голове мысли постепенно синхронизируются со здравым смыслом, а память то и дело возвращает меня к тому дню, когда наш роман с Русланом только начинался.

— *Девушка!*

Резко поворачиваю голову в сторону молодого человека, который пытается разминуться со мной в коридоре.

Я смотрю на него и понимаю, что раньше его не видела в нашем зале. Видимо, кто-то новенький. Выкручиваю колеса на коляске и отъезжаю в сторону, пропуская его.

— Спасибо. — Он коротко окидывает меня безразличным взглядом и проходит мимо. Ну да, конечно, кто же всерьез обратит внимание на девушку в инвалидной коляске?

А я тем временем успеваю рассмотреть его широкие плечи, упругий зад, длинные ноги. Вы не подумайте, просто именно эти части тела хорошо видны и просматриваемы с моего положения.

— Вы что-то хотели спросить? — неожиданно окликает меня тот же голос, и я вздрагиваю, осознавая, что рассматриваю незнакомца с неприкрытым любопытством.

Стыд! Позор! Я вся заливаюсь краской.

— Нет, — качаю головой и пытаюсь спастись дезертирством за дверями женской раздевалки.

Это было год назад. Именно с того момента мы с Русланом начали общаться. Наша дружба плавно перетекла в более близкие отношения. Спустя время я поняла, что с Русланом мне невероятно легко и спокойно. Парень смог завоевать мое расположение к себе и стереть между нами барьер в виде моего инвалидного кресла. Он заставил меня вновь почувствовать себя девушкой, которая может нравиться парням, не потому что она звезда параолимпийских игр, а по-

тому что она обычный человек.

Я обычная девушка, которая хочет обычных отношений. Не по принуждению, не по выгоде и не по приказу, а по зову сердца...

Перед глазами против воли возникает образ Андрея. Сердце пропускает удар. Нет. Это не тот человек, которого я хочу представлять себе, думая в подобном ключе.

Сильно зажмуриваюсь, трясую головой. Стараюсь прогнать, как мне кажется, давно забытый образ и на его место поставить Руслана, но первая попытка успешно проваливается.

— Лесёнок?! Тебе нехорошо? — обеспокоенно спрашивает мама.

— Все нормально. Голова немного закружилась. Волнуюсь, — пытаюсь улыбнуться.

— Кстати, мы приехали, — сообщает мама, и я, глянув на дверь ресторана, перед которой мы остановились, начинаю нервничать еще сильнее.

— Я что-то не уверена, что хочу знакомиться с семьей Руслана, — произношу на выдохе, но мама уже вышла из машины. Она достает кресло из багажника, расправляет его и уверенно движется ко мне.

— Ну что, готова, Олеся? — спрашивает, распахнув передо мной дверь.

— Нет, мамуль. Может, рано еще? Я не готова, — неуверенно говорю, но мама настроена решительно. Она подает

мне руку, и я протягиваю ей свою и перебираюсь в кресло.

— Поверь, тебе нечего опасаться, моя родная. С сегодняшнего дня твоя жизнь изменится. Вот увидишь.

Глава 3

В стенах ресторана я чувствую себя совершенно не защищенной. Невольно касаюсь волос. Поправляю прическу. Господи, я так не волновалась, с тех пор, когда через год после аварии пришла... нет, приехала на показательный отбор в инвалидной коляске.

– Доброго вечера. Дамы? У вас заказан столик? – перед нами, будто выросший из земли возникает администратор зала.

– Да, Кравцова Олеся, – отвечаю ему и тут же слышу...

– Олеся! – перевожу взгляд туда, откуда доносится знакомый голос.

Руслан стоит возле столика по середине зала.

У меня сердце вздрагивает и ускоряет бег, когда вижу за столом красивую женщину и взрослого мужчину, в строгом костюме: черные волосы зачесаны назад. Лицо серьезное, глаза суровые. Губы плотно сжаты и его лицо мне кажется очень знакомым. Вот только вспомнить не могу, где его видела.

Но мое взгляд лишь на миг задерживается на них. Он останавливается и заостряется на том, кто сидит ко мне спиной.

Дыхание спирает в груди. Глаза словно пеленой затягивает.

Андрей. Я уверена. Чувствую это.

И сама себе не верю, что спустя столько лет, я смогла его узнать, даже не видя лица.

Мысли заметались хаотично в голове. Мое тело покрылось испариной и даже над губой выступили капельки пота. Я дернулась в кресле, чтобы отъехать в сторону, но ... увы мне не позволила сделать это мама.

– Леся, что случилось? Что ты так побледнела? – спрашивает мама склонившись ко мне.

А я слова сказать не могу. Мой язык как будто к небу прирос.

Взгляд не могу оторвать от затылка Андрея, будто приклеился. И когда вся ситуация превращается в какой-то абсурд и я готова от безысходности расплакаться. Парень медленно поворачивает голову:

– Мартышка?! – его голос будто выстрел.

Он разрывает мою вселенную, превращая ее в миллиарды разлетевшихся в воздухе частиц.

– Андрей?! – словно сквозь вакуум, слышу над головой голос мамы.

Хриплый, скрипучий.

Мир вокруг нас троих сжимается, выталкивая из круга лишних людей. Общее прошлое заставляет всколыхнуть в памяти все то, что мы пытались забыть. Вычеркнуть. Похоронить.

Андрей встает со стула, а я затаившись, наблюдаю за ним.

Не знаю, что предпринять.

– Что происходит? – бьет по моим натянутым до предела нервам, голос Руслана и он делает шаг по направлению ко мне, но его словно ураган сметает на своем пути Андрей.

– Олеся?! – я слышу в его голосе недоумение, удивление, замешательство.

– Как видишь, – гордо с вызовом отвечает мама за меня.

– Но как? Почему? – боковым зрением понимаю, что на нас уже обратили внимания все присутствующие в зале.

– Мам, – хриплым, будто простуженным голосом зову маму, стараясь скрыть свое волнение, потупляю взгляд в пол, и делаю над собой великое усилие, чтобы оставить вопросы Андрея без ответов. – Давай, уйдем.

В этот миг я забываю про всех. Про Руслана и его маму. Про мужчину, отца Андрея, который смотрит на меня с неприкрытой неприязнью и высокомерием. Про Андрея... хотя нет, вот как раз чувства к Андрею обостряются настолько, что каждая клеточка вибрирует от его присутствия, передает импульсы в мое и без того трепещущее от волнения сердце.

– Олеся! – вскидывается Руслан. – Я не понимаю?!

– Извини, Руслан, – говорю приглушенно, чувствуя на себе пронизывающие взгляды.

– Олеся, милая, куда ты собралась? Ужин заказан. Мы ждали тебя, – вступилась вдруг миловидная женщина, видимо мать Руслана.

А я только сейчас начинаю понимать, что Руслан брат Андрея, но как так получилось? Почему? За что? Разве у Андрея не сестра? Блонди. Я до сих пор помню эту стерву. Обида разливается в груди и то, что она мне тогда сказала про Андрея.

– Извините, но давайте в другой раз, – четко, отчеканила мама и развернув коляску, направилась к выходу. – Потерпи Лесёна. Потерпи. Сейчас я тебя вывезу отсюда, – с придыханием, чуть шепча проговорила женщина.

Закусываю губы и сцепляю на коленях пальцы с такой силой, что костяшки становятся белыми.

– Мам, это что значит? Руслан брат Андрея? Ведь он же меня со своей семьей пригласил познакомиться? – и тут я уже не могу сдержаться, всхлипываю.

– Олеся! – догоняет меня голос Руслана.

Понимаю, что нужно как-то объясниться. Поговорить, но я это сделаю позже. Точно не сейчас и когда парень обгоняет нас становясь перед нами, я поднимаю на него затуманенные от слез глаза.

– Руслан. Я позвоню тебе позже, – говорю высоким, совсем не похожим на мой голосом, и парня это смущает, вижу как он пятится назад. – Пропусти, – прошу.

Мама толкает коляску вперед и Руслан отходит в сторону. Мы выезжаем на улицу.

Я судорожно втягиваю в себя воздух.

– Господи! – выдыхаю.

– Мартышка, я требую объяснений, – голос Андрея будто гром среди ясного неба.

Обрушивается на меня. Безжалостно выдавливая всю мою сдержанность. Выпуская наружу все, что так долго копилось внутри.

– Пошел ты, Андрей, знаешь куда? – глотая слезы, цежу сквозь сжатые зубы.

– Куда? – в глазах парня горит решимость поговорить со мной, что узнать.

– На утес! – с горечью обиды, кидаю ему и отворачиваюсь.

— Мама! — повышаю голос.

— Андрей, уйди с дороги! И как у тебя вообще совести хватило появиться? — сердится мама.

— Что? О чем вы вообще? — удивленно спрашивается Андрей. У него вытягивается лицо и вид такой, как будто он ничего не понимает.

Лжец.

— Мам. — Я держусь из последних сил, чтобы не потерять лицо и совсем не разрыдаться.

— Олеся. Подожди. Что произошло? — Андрей присаживается передо мной на корточки, а у меня в глазах темнеет от переизбытка чувств. — ЧТО, ОЛЕСЯ? ЧТО ПРОИЗОШЛО?

Мир вокруг меня начинает кружиться, и я чувствую, что вот-вот потеряю сознание, когда над моей головой раздается голос Руслана:

— Андрей! Что ты творишь? Что ты от нее хочешь? Чего пристал? Ты не видишь, ей плохо? Какого черта?

— Проваливай, — грубо отвечает ему Андрей.

— Андрей! Руслан! — вклинивается еще один голос, суровый и строгий.

В этот миг чувствую, как моя коляска начинает двигаться. Толчками, резко.

— Подождите! — голос Андрея уже позади, за спиной.

— Господи спаси! — шепчет мама над головой.

А я закрываю ладонями уши. Еще минута во всей этой суете, и я сойду с ума. Сердце колотится о ребра так сильно, что ощущаю, как ему невыносимо больно.

Делаю вдох-выдох, и в этот миг отчаяние затапливает меня полностью. Чувствую себя никчемной инвалидкой. Это так больно вновь возвращаться в прошлое и осознавать свою беспомощность! Все мои чувства вывернуты наизнанку. Я не могу успокоиться.

Мама плачет сигналкой, и я открываю глаза. Спасение рядом. Прямо передо мной пассажирская дверь автомобиля. Трясущимися пальцами тянусь к ней, открываю.

Нужно хоть ненадолго успокоиться. Прийти в себя. Я совсем была не готова ко встрече с прошлым.

— Олеся!

Бросаю короткий взгляд через плечо на Андрея, качаю отрицательно головой.

Мама помогает мне пересест на сиденье, и я тут же за-

хлопываю за собой дверь.

Андрей смотрит на меня горящими глазами. Взырошенный, раздосадованный, он зажат между отцом и Русланом.

— Готова? — слышу за спиной голос мамы.

— Да.

— Боже, вот это встреча, Лесь... Это же кто бы мог подумать, что подобное может произойти? И как у него совести хватило вообще с тобой заговорить после того, как бросил тебя...

— Мам, для того чтобы бросить, нужно хотя бы начать встречаться, — обрываю ее.

— Но ведь, когда он забирал тебя со свадьбы, я же помню, как он смотрел на тебя, Лесён! Я только поэтому и позволила ему тебя увезти, — на одном дыхании произносит мама.

— Значит, мы обе ошиблись. И давай не будет ворошить прошлое. Не хочу. Я давно все мосты сожгла. И восстанавливать не намерена. Поэтому не вижу смысла разговаривать об этом, — холодно отзываюсь. — Я просто не ожидала этой встречи и того, что Руслан окажется родственником Андрея.

Его имя прокатилось по языку приторно-сладкой горечью воспоминаний.

Такие забытые и одновременно яркие картинки всплывают в памяти, что хочется удариться головой о торпеду, чтобы они вылетели оттуда.

— И мне вот странно, какого черта он делает здесь, в столице? Ведь жил же себе припеваючи в Америке? Чего, спра-

шивается, приперся? — Маминому возмущению нет придела. — Почему не остался дома?

— Мам, не заводись, а лучше смотри на дорогу. Кстати, куда ты нас везешь? — неожиданно понимаю, что у мамы не построен по навигатору маршрут.

— Пока никуда, дочь. Надо успокоиться, — взгляд родительницы направлен строго вперед, на дорогу.

— Хорошо, — соглашаюсь.

Когда в сумочке завибрировал телефон, я заранее знала, что звонит Руслан, поэтому трубку достала, но вызов не приняла. Написала в обратном смс:

“Позвоню сама. Позже”.

Нажала отправить.

— Руслан? — скрывая волнения за любопытством спрашивает мама.

— Да, — коротко киваю.

— Почему не взяла трубку? — мы в этот момент останавливаемся на светофоре и мама поворачивается ко мне лицом, смотрит в глаза. — Олеся! Я тебя прошу, не вздумай делать глупостей. Руслан хороший парень, он тебя полюбил такой, какая ты есть, а Андрей. Он и твоего мизинца не стоит. Прошу не попадись второй раз на удочку этого пижона. Ты же не об этом задумалась? Правда? — мама трогает меня за плечо.

Ответить я ней не успеваю, так как движение возобновляется и ее отвлекают сигналы машин, что стоят позади нас.

Родительница чертыхаясь по страшному, поворачивая

руль уходит вправо, когда предоставляется такая возможность, выезжая на кольцевую дорожку мкада.

Мама переключает коробку передач и машина набирает скорость. Я откидываюсь на сиденье. Закрываю глаза.

“Ты одна из многих, кого возил брат на утес,” – всплывают слова Блонди в голове.

“Ты для него обуза. Он сам сказал,” – так почему у Андрея был сегодня такой взгляд, как будто он ничего не знал? Да и вообще был удивлен увидеть меня?

Эти вопросы возникли так некстати, что я тут же попыталась отмахнуться от них. Андрей просто отличный актер. И видимо все это исполнение на публику было нужно для того, чтобы как то передо мной обелиться. Может испугался, что я захочу и его обвинить в аварии?! Ведь тех денег, что принесла мне Блонди, мы так и не взяли. Да я бы не за что в жизни себе не позволила этого сделать...

– Мам, я у тебя уже спрашивала, а ты те деньги, которые приносила сестра Андрея, точно их вернула ей?

Маме понадобилось целых несколько секунд чтобы сообщить, о чем я ее спрашиваю.

– Конечно дочь, а как же иначе, – отвечает мама.

Я внимательно смотрю за реакцией родительницы. Она волнуется. Закусывает губы щеку с внутренней стороны. Почему? Почему мама волнуется?

– Ма-ам, – окликаю ее, но она делает вид что сосредоточена на дороге, но уж по прямой, где нет светофоров и машин, можно немного расслабиться, оторвать взгляд от дороги, посмотреть на дочь.

– Ну, что ты мучаешь меня Лесён. Сказала же, что отдала, – досадливо отвечает она.

А я в этот момент чувствую что врет. Зачем?

Глава 4

Через несколько часов езды, вымотанные и выжатые, мы добираемся до дома. За это время мы так с мамой и не поговорили. Выяснять и допытываться до правды сейчас у меня нет моральных сил. Я подожду. Но завтра, когда накал спадет, ей придется рассказать мне правду.

Заняв наше место на стоянке, мама помогает мне выбраться из машины. А я настолько истощена эмоционально и физически, что даже нет сил ей помочь.

Неожиданно слышу знакомый голос.

— Ольга Ильинична, подождите!

Вздрагиваю и резко поворачиваю голову в сторону Руслана, который бодрым шагом направляется к нам.

Только не это! У меня совсем нет настроения сейчас с ним объясняться.

— Руслан. Я же сказала, что сама позвоню, — устало произношу, когда он подходит вплотную к машине.

— Я приехал не за объяснениями, — отвечает парень и без каких-либо церемоний и стеснений подхватывает меня на руки, прижимает к себе.

— Ты что, Руслан? — Обхватываю его шею руками. — Отпусти меня, — прошу, что для меня несвойственно. В другой раз я бы ему показала, что бывает за самовольное распускание рук, но сейчас... сейчас мне не хватает защиты,

и вместо того, чтобы отбиваться, я прижимаюсь к его плечу.

От Руслана хорошо пахнет. Мне приятно вдыхать его аромат, но что-то меня настораживает в его поведении, что-то настораживает в нем.

— Ты прости выходку Андрея, — неожиданно произносит парень, когда мы оказываемся с ним наедине.

Я напрягаюсь в его руках. Про Андрея разговаривать я не хочу, тем более с Русланом.

— Мне очень жаль, что так получилось. Я вообще не знал, что вы можете быть знакомы, — виновато произносит он.

— Рус, я ни в чем не обвиняю тебя. Честно, — отмахиваюсь, лишь бы только не заводить разговор, который мне хочется отложить на неопределенное время. На очень неопределенное.

— Извини. Мне просто так неловко за его поведение. Не думал, что он такой придурок.

Парень дергает головой, пытаясь убрать со лба челку. Сжалившись, поднимаю руку и, подцепив пальцами локон, поправляю его.

— И я, — невесело улыбаюсь.

Стоит закрыть глаза, и я вижу перекошенное лицо Андрея, застывшее от удивления. Интересно, что он почувствовал в тот момент, когда увидел меня в кресле? Может, он так разозлился, потому что не ожидал увидеть меня инвалидом? Ведь последний раз он видел меня красивой. В свадебном платье. На двух ногах.

— Олесь. Я хотел тебе еще кое-что сказать, — глядя мне в лицо, говорит Руслан.

— Если про ... Андрея, то не хочу ничего слушать, — отрезаю его намерения одним ударом.

— Я просто хочу, чтобы ты знала, что я к Куравлеву не имею никакого отношения, — быстро оправдывается Руслан, видимо, испугался, что я не захочу его слушать.

Но, на самом деле, так оно и есть, только вот даже закрыть уши я не могу, потому что мне приходится держаться руками за шею парня, чтобы не очутиться на полу.

— Это как? — удивляюсь я, когда до меня доходит смысл сказанного.

— Все очень просто. Моя мать вышла замуж за Куравлева. Вот, так сказать, и породнились с ним, — горестно вздыхает парень. — Понимаешь, я же его сам позвал на этот ужин. Думал произвести на тебя впечатление, — оправдывается Руслан, а я прокручиваю в голове тот факт, что этот вечер — всего лишь случайность. Наша встреча с Андреем вновь оказывается нелепой.

— Впечатлил, — усмехаюсь.

— А ты мне расскажешь, что вас связывает с Андреем? Хочу понимать, является ли он для меня соперником или нет, — вкрадчивым голосом задает вопрос парень.

— Нет, — без заминки отвечаю ему. — Андрей — это прошлое, которое я обсуждать с тобой совсем не хочу. Это для меня очень неприятная тема.

Руслан несколько секунд молчит.

— Ну что, вы так и будете стоять на пороге? — обрывает наш разговор голос мамы. Она протискивается к двери, отодвигая нас в сторону. — Открыть, что ли, сложно и зайти в квартиру? Чего вы тут соседям бесплатный театр показываете?

Кидаю на маму быстрый взгляд. А ведь она права. Не так часто можно увидеть в нашем подъезде подобное явление, так как большая часть наших соседей нелетного возраста.

— Ольга Ильинична, вы не женщина, а чудо, — делает комплемент Руслан, когда мама, открыв дверь, впускает его в квартиру первым и следом заходит сама, завозя коляску.

— Ох ты и льстец! Знаешь, как найти ключик к женскому сердцу. Весь в своего непутевого братца.

— Мам, — повышаю голос.

— Что «мам»? А то не правда?! Бросил тебя после аварии и даже словом не обмолвился, — продолжает она.

— Мам! — обрываю ее, и тут же грудь опалает жаром стыд. Стыд за то, что мама выносит при Руслане сор из прошлого.

— А что тут скрывать, Лесь? Я думаю, человек должен знать, какой у него брат подлец, — зло бросает она.

— Он не брат Руслану. И не родственник вовсе. Отец Андрея просто женат на матери Руслана, — отвечаю ей, и мама замирает на месте.

— Ох, а давайте лучше чай попьем? У меня там вкуснота

припрятана. Вот настало ее время и час.

Мама дислоцируется на кухню так шустро, что не успеваю глазом моргнуть.

— Так что же сделал Андрей? — с любопытством спрашивает парень, усаживая меня в домашнюю коляску.

— Это долгая и неприятная история, Руслан. И я не хочу ее вспоминать, — качаю головой. — Давай лучше маму не будет заставлять нас ждать. Мы с ней сегодня устали.

— Я только за. У меня у самого крошки во рту не было. Так что все вкусняшки мои! — подмигивает мне Руслан. — Тем более у меня для тебя есть сюрприз.

Когда мы оказываемся на кухне, я вижу, что мама уже налила всем чай и достала маленький ореховый торт. Мой любимый, который я уже не ела очень давно.

— Усаживайтесь, — на ходу бросает мама, расставляя под кусочки торта блюдечки.

— Дорогие мои родные девочки, я хочу кое-что вам сказать! — Рус встает из-за стола, а у меня по спине холодок ползет. Только бы он не сказал то, о чем я сейчас думаю. Только не это! — Ольга Ильинична, в первую очередь хочу поблагодарить вас за столь прелестную дочь. Надеюсь, вы уже убедились в том, что я люблю ее и ценю?

Мама кивает, а у меня сердце сжимается в комок. Насколько же оказался сегодняшний день плодотворен на события...

— Да, Руслан, я вижу, как ты заботаешься об Олеся, и я тебе за это благодарна, — говорит мама.

— Так вот...

Вижу, как скулы парня окрашиваются в алый цвет. Нет! Только бы не ... Зажмуриваюсь.

— Олеся, выходи за меня замуж!

Сердце пропускает удар после его слов.

Распахиваю глаза, смотрю на Руслана.

— Руслан, это... так неожиданно, — отвечаю осипшим от волнения голосом.

Боковым зрением замечаю, как мамины губы растягивает довольная улыбка. Вот только это предложение для меня настолько неожиданно, что даже нормально порадоваться не могу. Да и не понятно мне сейчас, радостная эта новость или нет.

— Да, я знаю, Олеся. — Руслан порывисто подходит ко мне, встает передо мной на колени. — Именно так я хотел сделать сегодня в ресторане, но один придурок все испортил.

Парень достает из кармана темно-синюю коробочку и, протянув мне, открывает дрожащими руками. Внутри изящное тонкое колечко с круглым камнем посередине.

— Выйдешь? — спрашивает снова.

Я молчу. Не могу я ему ответить ни да, ни нет.

— Олеся?!

— Ой, Руслан! — приходит мне на помощь мама. — Дай хоть девочке прийти в себя. — Она подходит к парню, кладет ему руки на плечи. — Дар речи аж потеряла, бедняжка.

У Руслана на губах появляется довольная улыбка; видимо, ему нравится эффект, произведенный на меня. Парень берет мою ладонь и кладет в нее коробочку с кольцом.

— Не волнуйся, малыш. Я подожду, сколько скажешь. — Поддается вперед и прикасается к моим губам коротким поцелуем.

— Ой, кажется, кто-то звонит, — слышу суетливый мамин голос и в какой-то миг чувствую, что мы с Русланом остаемся наедине.

Парень пытается углубить поцелуй. Но я на каком-то этапе замыкаюсь, закрываюсь от него. И уже через миг понимаю, что не хочу его прикосновений.

— Руслан, не нужно, — прерываю поцелуй и упираюсь руками ему в плечи. — Я не люблю, когда ты напирал. Ты же знаешь, что для меня очень важно личное пространство.

И это правда. Когда я оказалась в инвалидном кресле, личное пространство для меня начало значить куда больше, чем это было раньше. И Руслана я, можно сказать, подпустила к себе лишь только потому, он всегда уважал его и очень внимательно относился к моим просьбам.

— Извини. Я просто перевозбужден. Ты же понимаешь, что это для нас новый уровень отношений. Шаг в другую

жизнь! — с запалом говорит он.

— Знаю, — киваю. — И дико извиняюсь, Руслан. — Кладу парню ладонь на щеку, сжимаю. — Но ты выбрал очень неудачный день. И по поводу твоего предложения я должна подумать, Рус. Это слишком серьезный шаг для меня. Надеюсь, ты понимаешь это?

В порывистых движениях парня я улавливаю нетерпение. Почему? Ведь у нас даже и разговоров никогда не было про то, чтобы как-то узаконить наши отношения.

Руслан резко встает. Обиженно поджимает губы. За год наших отношений я более-менее смогла изучить его, поэтому прекрасно понимаю, что для него отсрочка моего ответа сродни отказу.

— Ты права. Я зря к тебе приперся. Идиот, — бормочет под нос.

— Ну, вот и я! — Мама, как всегда, появляется вовремя. Но Руслан лишь смотрит на нее исподлобья и спешно покидает комнату.

— Что такое? — шепотом спрашивает у меня мама.

— Все как обычно, —жимаю плечами и кладу на край столешницы коробочку с кольцом.

— Руслан! Подожди, я провожу тебя!

Мама кидает на меня неодобрительный взгляд и выходит из кухни.

Тяжело вздыхаю. Оттолкнувшись, откатываюсь от стола.

У входной двери Руслан бурно чем-то возмущается, а ма-

ма тихо отвечает ему. Расслышать, о чем именно они говорят, я не могу, так как дверь в коридор предусмотрительно закрыли. Видимо, волновать меня не хочет. И это правильно. Потому как чувствую я себя сегодня смертельно уставшей. Неожиданная встреча с Андреем высосала меня до пустоты.

Оказавшись у себя в спальне, закрываю за собой дверь и, подъехав к кровати, пытаюсь пересесть на нее. Получается, но только с третьей попытки. Плохо. Очень плохо. Потому что до такой степени вымотанной я давно не была. Даже чемпионаты на меня так пагубно не действуют, как подействовала встреча с Андреем.

Разместившись на кровати, откидываюсь на подушки. Замираю, уставившись в потолок.

«Мартышка!» — внезапно взрывает мой мозг голос Андрея, и чувствую, как уголки глаз обжигают маленькие слезинки. Скатившись по вискам и затерявшись в волосах, они сменяются другими, которые все бегут и бегут вниз, превращаясь в поток.

Я так сильно погружаюсь в свои мысли и переживания, что не сразу замечаю, что нахожусь в комнате не одна.

— Лесёнок! — Мама сжимает мою лодыжку, но я этого не чувствую, а только виду, от чего на сердце становится только тоскливее.

Вытащив подушку из-под головы, кладу ее на лицо и, сжав в кулаки, кричу. Так сильно, как хочется уже давно. Так, как меня рвет изнутри обида.

Один. Два. Три...

Мама резко выхватывает у меня из рук подушку и откидывает в сторону.

— Олеся... — Она сжимает меня за плечи, притягивает к себе.

— Почему, мам? Почему именно сейчас? Опять, — вновь задаю вопросы, которые столько лет мучают мой разум.

— Ты должна отпустить его, Олеся. Отпусти. Он не принесет тебе добра, — горячо шепчет она мне в ухо.

— Мама, как же больно! Опять... — Уткнувшись носом в шею самому дорогому на свете человеку, рыдаю.

— Просто поплачь, родная, поплачь. Вырви ты его уже из своего сердца. Забудь! Позволь себе полюбить того, кто этого достоин. Руслан для тебя очень хорошая пара. Он тебя любит такой, какая ты есть. Цени это, девочка моя.

У меня резко высыхают слезы. Я отстраняюсь от мамы.

— Ты взяла деньги? Те, что мне в больницу принесла Блонди, сестра Андрея?

У мамы резко меняется лицо. Конец. Скулы напряжены. Желваки играют. Злится. Не отвечает, молчит.

— Мам, я не отстану, пока не скажешь правду. Взяла? — настаиваю я.

Проходит целая минута, прежде чем она выдает ответ:

— Да, — цедит сквозь зубы. — Взяла. И, если бы можно было, взяла еще больше.

Я не верю. Не верю в ее слова. Или не хочу верить?

— Но зачем, мам? — Приподнимаюсь на руках. — Она специально тогда принесла деньги. Чтобы унижить меня! — голос срывается, становится хриплым, грубым.

— В тот момент я не думала ни о чем, Леся. Именно в тот день доктор мне сказал, что тебе предстоит операция. И все бы ничего, ведь это бесплатно, вот только лекарства, которые понадобятся для реабилитации, стоят дорого. Очень дорого.

Мама переводит дыхание.

— Но почему ты ничего не сказала мне? — Смаргиваю пелену, появившуюся в глазах.

— О чем, Олеся? Ты хоть помнишь, в каком ты состоянии была? Да я за тебя больше, чем смерти, боялась! Думала, не сможешь пережить это. — Мама хватает меня за ногу, поднимает и резко отпускает. Конечность беспрепятственно падает обратно на матрас. А я ничего не чувствую. Ни капли.

Закусываю губы. Сжимаю ладони так сильно, что ногти впиваются в них.

— Прекрати мам, — обрываю ее.

— Прекращу. Как только ты услышишь правду. И уж тогда решай, ты будешь любить Андрея или ненавидеть.

Глава 5

Я вся вытягиваюсь в струнку. Хотя удержаться и сложно, но я стараюсь сидеть ровно. Я готова услышать все, что она мне намеривается сказать. Наша история с Андреем осталась в прошлом. С моей точки зрения, я достойно смогла ее пережить.

— Мне так больно, Лесёнок, вот здесь, — мама в кулак сжимает ткань в районе сердца. — До сих пор себя виню в том, что отпустила тебя с ним, а ведь он мне сразу показался повесой и бабником.

— Что? — округляю глаза. — С чего ты сделала такие выводы? Да и если так, что с того, мам?

— А то, что ты бы сейчас была олимпийской чемпионкой не паралимпиады, а...

Мама замолкает; видимо, ее смутило мое перекошенное лицо. Я стараюсь сдержать ярость, рвущуюся наружу, но у меня это плохо получается.

— ...что? Нормальной? Полноценной? — выговариваю с досадой.

Мама молча сверлит меня взглядом.

— Да. Именно, — твердо отвечает она.

В уголках глаз щиплются слезинки. И я отворачиваюсь.

— Лесь, ты просто не представляешь, что мне сестра его рассказала!

Я чувствую, как мама придвигается ко мне, берет меня за руку, сжимает ее. В этот момент я понимаю, что не хочу ворошить прошлое. Не хочу лезть туда, где нас уже никогда не будет.

— Не нужно, мам. Пусть все остается там. Я про Андрея больше слышать не хочу, — мотаю головой.

Мама касается моего подбородка кончиками пальцев, поворачивает к себе. С нежностью проводит большим пальцем по скуле.

— Прости, не хотела тебя обижать, но твое отношение к прошлому меня пугает и настораживает. Я не хочу, понимаешь, не хочу, чтобы ты в Андрее видела того человека, кем он не является...

— Ты о чем, мам? — шмыгаю носом.

— Хорошо же он тебе напудрил мозг! Обдурил мою маленькую принцессу. Прикинулся ягненочком, а сам оказался волком в овечьей шкуре...

— Мам!

— Невеста у него была, Олеся! Невеста! — говорит мама, повысив голос, наверное, для того, чтобы я лучше слышала. — А ты-то, наивная моя, в любовь поверила, ее этот мелкий пакостник тебе обещал? Да?

Я в недоумении хлопаю глазами. Что? Невеста? Какая, к черту, невеста? Откуда? Зачем же он тогда приехал за мной на свадьбу? Зачем?

У меня в голове столько вопросов, что мозг часть из них

просто блокирует.

— Да все же по тебе видно, Леся, что именно так и было. А ты знала, что у него таких вот гимнасточек, как ты, пруд пруди и все как одна красавицы. Вот только в социальной лестнице они повыше нас будут. Уж как вам с ним посчастливилось пресечься, до сих пор загадка или роковая случайность. Но это уже не важно, Леся. Все прошло. И надо же было такому случиться, как будто у этого гада нюх на тебя. Как будто чувствует и появляется именно в тот момент, когда нужно все испортить. Насолить.

— Мам! — Пытаюсь накрыть ее рот ладонью, чтобы она замолчала, но родительница останавливает меня, перехватывает мое запястье, зажимает.

— Ну, уж нет, Олеся. Придется послушать, что я тебе хочу рассказать. Может быть, тогда ты изменишь свое мнение и прекратишь валять дурака? И не откажешь Руслану? Потому что я уже вижу же по тебе, что хочешь отказать. Готова уже.

— Я еще не подумала, мам, — плаксиво выдаю.

— Так вот, милая. Твой Андрюшка еще тот прохвост. Невеста у него в Америке, поняла? И нечего в его сторону смотреть! Не твой он и не был твоим никогда. Обманщик он. Вика нормальная, ясно. Она и пришла, потому что ей тебя жалко стало. Пришла, чтобы предупредить, чтобы планы ты на него не стоила. Когда ты в больнице лежала, он уже в Америку срулил, побоялся, что к ответственности привлекут.

— Это не правда?! — качаю головой.

Не могу поверить, что Андрей способен на все то, о чем говорит мама.

В комнате снова повисает молчание. Только нарастающее тиканье часов давит на уши, грозясь оглушить.

— Правда, — наконец-то обрывает тишину мама. — Я видела фото: он и блондинка в самолете, потом с той же блондинкой и в других странах. Я понимаю, милая, что правду принять трудно. Но уж лучше идти с ней дальше, зная, что этот человек тебе враг, и быть с ним настороже.

Я, не сводя с родительницы заполненных слезами глаз, думаю только об одном: какая же подлая скотина Андрей! Зачем он так со мной? Да, он не клялся мне в вечной любви. Но мне казалось, что, когда он приехал за мной и забрал меня со свадьбы со словами: «Ты сделала правильный выбор», этого для меня было достаточно, чтобы понять: я ему небезразлична и он чувствует ко мне не только симпатию, а нечто большее.

Но... видимо, обманулась.

— Мама, уйди. Дай мне побыть одной, — скрипучим, болезненным голос прошу ее.

Мне нужно это переработать, перемолоть в душе и ... выплюнуть, как что-то ядовитое, чужеродное организму.

— Лесён! — Мама подсаживается ко мне вплотную и притягивает за плечи к себе. Обнимает. — Хоть эта сволочь и не стоит твоих слез, но лучше уж их выплакать. Заодно и свою тоску по нему.

И я плачу. Плачу так долго, что все слезы высыхают, а безразличие затопляет душу.

Да, мама оказалась права: мне и вправду становится легче, по крайней мере, дышать. А вот когда стихнет буря внутри, поднятая Андреем, я не знаю.

Повернувшись на бок, достаю телефон из-под подушки. Открыв WatsApp, решаю написать Руслану смску:

«Привет, Руслан. Извини, что не ответила сразу. Да, я согласна выйти за тебя замуж».

— Вика, почему Олеся в кресле? — яростно ору в трубку.

Я до сих пор настолько обескуражен увиденным, что не до конца могу поверить в то, что Мартышка — вслух даже страшно произносить это слово — инвалид.

— О чем ты вообще, Анри? Какое кресло? Какая Олеся? — сонным голосом бормочет сестра.

— Ты там спишь? Вставай! — рывкаю в трубку.

— Ой! Ты что орешь? Я только прилегла, — голос Вики бодрится мгновенно.

— Отвечай немедленно. Почему Мартышка в инвалидном кресле? — Гневно сжимаю зубы. — Ты же сказала, что у нее все хорошо! Что она простила своего жениха и теперь они вместе. И она тебя слезно просила передать мне, чтоб я исчез из ее жизни и не ломал будущего. Так?

— А-а-а! — тянет в трубку сестра. — Ты про эту нищенку-гимнастку, что ли? Вспомнил тоже, прошлый век. Мне аж плохо стало. Думала, правда что-то случилось.

— Твою... мать! Вика, перестань мне заговаривать зубы!

— угрожающе рычу, при этом меряю широкими шагами кабинет, чтобы хоть так немного сбросить напряжение, сковывающее меня.

— Да что ты ко мне пристал? Откуда я знаю, что с ней случилось? Может, ей муженек ноги переломал за то, что шлялась по чужим мужикам? Когда я была у нее, мать сказала, что с твоей Мартышкой все нормально, — бросает в ответ распаленная сестра. — А ты чего о ней опять вспомнил? Что на тебя нашло? У тебя же Юлианна есть. Зачем тебе снова возвращаться в прошлое? Тебе это нужно? Ворошить осиное гнездо? Опять хочешь, чтоб этот придурок тебе что-то сделал? Не хватило?

Вика говорит и говорит, а моя память уносит меня в тот злополучный день, когда мне посчастливилось стать свидетелем — а потом еще и участником разговора — между моим отцом и отцом этого придурошного Эдика.

Оба родителя сидели в кабинете у нас дома. Я стоял возле приоткрытой двери и слушал разговор до тех пор, пока отец громогласно не произнес:

— Зайди, Андрей, тебе будет что послушать! — Я, вздрогнув, подобрался и зашел в кабинет. — Присаживайся, — указал отец на кресло, которое стояло перед столом.

Рядом со мной восседал тучный мужчина в ментовской форме. Я помню, лишь мазнул по нему взглядом, даже не стараясь хоть как-то обратить на него внимания.

— И о чем? О том, что один недонососок чуть не угробил жизнь девушке, которая не хотела за него замуж? — с наигранной бравадой в голосе спросил, глядя на отца.

— Что за чушь ты мелешь? Щенок! — Справа слышался резкий хлопок, и я от неожиданности дернулся, покосился на мужика.

Тот яростно сверлил меня взглядом, пыхтел, раздувая огромные черные ноздри.

— Эта девка тебе мозг запудрила. Шалава малолетняя. Ремня ей отцовского не хватает за ее проделки! Все душу из Эдика вытянула. Он даже против моего слова пошел, предложение ей сделал. А она еще нос воротила. Паскудина.

— Не смейте оскорблять детей в моем доме! Я не позволю. Говорите по существу, что нужно, — ровно, но достаточно требовательно произнес отец, обращаясь к отцу Эдика.

— А мне точно это нужно? — Уперевшись в подлокотники, я уже хотел встать с кресла.

Меня все эти беседы отягощали. Прошла неделя после аварии. Я уже находился дома. А вот до Мартышки мне так и не удалось дозвониться. Я сразу же спросил у Вики, не знает ли она, куда после аварии отвезли Олесю, но сестра только пожала плечами.

— Мне что, за ней нужно было следить или все-таки за моим братиком? — Потрепала меня по щеке. — Не знаю, правда, Анри, и не смотри на меня так.

Я, поджав губы, пошел к отцу. Если он мне не скажет, то-

гда придется ехать к дому Олеси и отслеживать ее там.

— Сын. Эта девушка тебе не нужна. Она не твоя. Оставь ее. Не лезь туда, куда полез. Ну, у тебя что, свободных подруг нет? Если нет, давай я тебе найду! Идет? Но про эту забудь. Не пара на тебе. Занята она.

— Пап, я сам разберусь. Скажи, где она? — потребовал я.

— Скажу, но после того, как мы поговорим с отцом жениха девушки, — строго отрезал отец.

Ладно. Ладно, — успокаивал себя. Что они мне могут нового сказать? Я видел собственными глазами этого утырка, и уж вряд ли они мне откроют Америку, если свалят все на Мартышку.

— Ты же знаешь, что у нее брат сидит? — Ловлю на себе пристальный взгляд мента.

— Ну и?! Мне-то что до него? — пожимая плечами, откидываюсь в кресле.

— А то, что они с мамашкой своей всеми правда и неправдами пытаются хоть как-то помочь ему. Это она говорила? Что сына моего специально под себя подложить хотела, ища свою выгода, а все потому, что я в хороших отношениях с начальником тюрьмы, в которой сидит ее братик. Меркантильная стерва! Мелкая, а расчетливая, аж волосы на голове от такого встают.

— И как это может относиться ко мне? — вскинул бровь.

— А так, сын. Она поняла, что ты рыбка побольше будешь и власти у твоего отца побольше будет. Вот решила, как па-

разит перекинуться на тебя. Разве этого не понятно? Не ты ей нужен, а мое положение. Я бы не удивился, если бы она ко мне через время в штаны полезла. Сейчас девки такие, ничего не стесняются.

— Все! Довольно! Вы оба на голову больные извращенцы!

— Я вскакиваю на ноги, да так рьяно, что кресло отскакивает от меня и с грохотом падает на пол.

— Мы еще не договорили! — прорычал сквозь зубы отец, сверля меня злыми глазами.

— А мне больше и не надо. Я все услышал.

Уже развернулся, чтобы уйти, когда в спину ударил голос отца:

— На Эдуарда не будет заводиться уголовное дело. И да, Олеси в городе нет. Можешь не искать. Жених забрал свою невесту, и они уехали. Это его девочка, Андрей. Не смей больше причинять ей вреда. Пусть она живет там, где ей место.

Сказать, что я был растерян после нашего разговора, — это значит не сказать ничего. Я был подавлен. Разбит. Уничтожен морально. В голове после слов отца и мента сразу сложилась какая-то странная картинка. Неправильная, низкая, грязная. Образ невинной и чистой Мартышки ушел на задний план, а на переднем появилась циничная, двуличная Олеся, которая сразу же во мне увидела того, с кого можно было поиметь больше, чем со своего Эдика. И все ее безрас-

судные поступки тоже казались мне такими вымеренными и продуманными, что невольная тошнота от разочарования подкатила к горлу.

Воспоминания оборвались из-за покашливания в динамике.

— Эй, Анри! Ты еще на связи? — воркует Вика. — Так что там с этой девчонкой?

— Только то, что я тебе сказал. Ах, и вот еще новость какая, — хмыкаю в трубку. — Наш «сводный братишка», оказывается, тут жениться задумал. Как ты думаешь, кто его избранница?

— Ой, спросил тоже! Откуда мне знать? Мне все равно, если честно... Хотя... погоди?! — вдруг осекается она. — Да не может этого быть?! Это... Олеся? — произносит на выдохе.

— Бинго, сестренка! Ты выиграла суперприз! — наигранно смеюсь в трубку.

Как я ненавижу это все! Зачем? Зачем я согласился на этот гребаный ужин? Лучше бы я с Юлькой на долбанном благотворительном мероприятии был, чем вот так сейчас. Всего выворачивает изнутри. Всего ломает. Я хочу поехать к Мартышке и спросить, почему?

Но имею ли я на это право? Могу ли тревожить то, что давно забыто? Хотя кем забыто? Это все обман. Иллюзия. Пыль.

Я четко видел в ее глазах что-то, что меня заставляет со-

мневаться в этом. Что-то, что осталось между нами недосказанным. Мы имеем право поговорить.

— И что ты задумал? — шуршит вопрос в трубке.

— Ничего, — бросаю в ответ.

— Вот и правильно, Андрей, не ищи на свою пятую точку приключений. И оставь девчонку в покое, один раз уже досталось ей от тебя. Может, Русик ее сделает счастливой, кто знает? А ты вон свою блондинку грудастую к себе поближе держи на тот случай, если захочется вдруг почудить, — фыркает Вика и отключается.

— Зараза, — цежу сквозь зубы.

Отбрасываю телефон на стол и делаю несколько быстрых резких хуков в воздухе, разрезая его кулаками. Не могу удержаться. Хочется врезать по роже этому слащавому ублюдку Руслану. Как представил, что его наманикюренные пальчики трогают Мартышку... у-ур, и новый удар правого кулака сотрясает воздух. Утырок! Где они вообще могли познакомиться? Никак не могу понять. Да и вообще, где ее женишок? Почему он бросил ее? Или мне все же пять лет назад навешали лапши на уши, а я, дуралей, повелся. Поверил, что она и правда срулила с Эдиком. Но если нет, и она пострадала-таки в той аварии, то как так получилось, что ее женишок оказался не за решеткой? Неужели мать все спустила на тормоза? Или, возможно, они пошли на мировую?

Голова готова взорваться от нарастающего потока вопросов, на которые я должен получить ответы. Но как? Как

это сделать? Где искать Мартышку? Следить за Русланом? Смешно. Хотя... почему смешно? Можно же нанять частного, и пусть он пошатается за ним пару деньков. Уверен на сто процентов, через пару часов номер Мартышки уже будет у меня.

Я даже и не подозреваю в этот момент, настолько я самонадеян...

Глава 6

— Не нужно, Руслан. Я сама. — Отвожу руки парня от талии и, подтянувшись, хватаюсь за поручни на специальном тренажере, который имитирует ходьбу.

— Лап, ну что ты такая неприступная? Я же помочь хотел. Сейчас, подожди. — Парень фиксирует спину широким ремнем, и я оказываюсь как будто в вакуумном захвате.

— Не принимай все близко к сердцу, Руслан. Через пару дней мне, уверена, будет лучше.

Запустив программу, начинаю упражнение.

Хочу вставить в уши наушники, но Руслан задерживает мою ладонь.

— Может, сегодня уже можно поговорить, что произошло между тобой и Андреем?

Я коротко смотрю на парня, отрицательно качаю головой.

— Вряд ли.

— Ну, лап! Я просто не знаю, как мне себя с ним вести. Я работаю у него на фирме. Он мой начальник. Может, мне тогда уволиться? — нудит Руслан.

Вот значит как. У Андрея есть своя фирма? Интересно, чем он занимается? Воплотил ли свою мечту? Он ведь, как мне помнится, хотел помогать людям? Хм, одной уже помог.

— Оставь все как было прежде. Ничего не изменится. Но на нашей регистрации я его видеть не хочу в списке пригла-

шенных, — грубо, даже чересчур, отрезаю я.

— Я уже это понял, Лесь. Нет значит нет. Не велика потеря, — насупливается парень.

— Раз он для тебя ничего не значит, зачем ты его пригласил на знакомство с родителями? — вскидываю бровь, и один наушник отправляется в ушко.

— Я же говорил, Лесь, хотел произвести впечатление, — куксится Руслан, выпячивает нижнюю губу вперед.

Гримаса обиженного ребенка на его лице меня не отталкивает, а забавляет, он будто специально это делает, чтобы посмешить меня, но на самом деле я знаю, что он именно такой. Обидчивый, капризный, но в то же время такой нежный, заботливый, предусмотрительный. С Русом очень легко. И это мне нравится.

Напряжение уходит, и я, переставив локоть, на который упираюсь, дотрагиваюсь пальцами до его ладони, сжимаю.

— Я тебя очень ценю, Руслан. И если ты меня тоже, то давай сделаем так, что Андрей нашей жизни касаться никак не будет. Хорошо? — пристально сверлю его глазами.

— Конечно, лап. Мне и самому не хочется, чтобы в наши отношения кто-то лез. — Руслан целует меня в щеку. — Ну все, я тогда пойду? А то к остальным еще нужно подойти. Может, кому-то все-таки будет нужна моя помощь, — хмыкает. — К тебе вернусь через двадцать минут. Развлекайся пока, детка.

Отходя, он не забывает меня шелкнуть по попе, я бросаю

на него укоризненный взгляд. Не люблю, когда он на людях вот таким образом фривольничает со мной. Да, все у меня в команде знают, что мы с ним встречаемся, но рукоблудством заниматься — это уже слишком.

— Прости, детка. Больше не буду! — Руслан посылает мне воздушный поцелуй и, отвернувшись, семенит к Люде, которая позвала его.

Я, отвернувшись, сую второй наушник в ухо и включаю наконец-то музыку.

Отдаюсь ощущениям.

Обожаю бывать в зале, в котором я чувствую себя как рыба в воде. Здесь забываются все невзгоды и плохие события, с которыми я встречаюсь во внешнем мире. Здесь я чувствую себя по-настоящему живой. Тренажеры позволяют мне приблизиться к тому, что я бы хотела больше всего на свете — восстановить подвижность ног.

Но я не тешу себя иллюзиями. Знаю, что у меня практически нет шансов. А кто утверждает, что есть, просто-напросто лгут и мне, и себе. Лишь бы от нас с мамой отмахнуться.

Музыка приятно обволакивает мозг, а я тружусь, двигая руками железные рогатины, выкладываясь максимально. Сосредоточившись на тренировке, пытаюсь вытравить из головы все мысли об Андрее и о прошлом, что связанном с ним.

Обвожу взглядом покрашенные в приятно-голубой цвет стены, и на меня нападает ностальгия: в воспоминаниях всплывают моменты, когда я оказалась здесь впервые, как

преодолевала в себе страх, стеснение и Бог знает что ещё. Но в то же время это были волнительные воспоминания для меня. Я в тот момент выкарабкивалась из глубочайшей депрессии и, если бы не добрые люди в виде моего тренера по гимнастике, наверное, так бы и прозябала дома, изводя и себя, и маму нытьем. Даже Эдик вспоминается: настолько реалистичны картинки в голове. По спине табуном мурашки прокатывается, а перед глазами все плывет.

Мне кажется, я никогда не забуду тот день, когда он ко мне пожаловал. Он стоял в дверях, а я... я лежала, прикованная к кровати. Эдик смотрел на меня с такой ненавистью и превосходством, что у меня все сжималось внутри от чувства своей убогости.

— Довольна? — это единственное слово, которое он тогда произнес.

Я же так и не проронила ни звука. Только смотрела ему в глаза и просила Боженьку наказать его. В тот момент мне не хотелось винить себя в чем-то. Да и не чувствовала я за собой проступков. Юношеские порывы, первая любовь, жажда жить и наслаждаться свободой — вот все, что я хотела. А меня пытались всего этого лишить. Я взбрыкнула и в итоге получила то, что есть.

— Не переусердствуй, лап. У нас еще бассейн, — вырывает меня из воспоминаний Руслан.

Я перевожу на него затуманенный воспоминаниями взгляд. Только спустя секундного моргания, увидев парня

ясно, улыбаюсь.

— Я помню, Руслан, — киваю.

— Лесь, а давай рванем с тобой на выходных куда-нибудь на отдых? Тебе не кажется, что мы заслужили? — Руслан упирается в тренажер, расставив руки по обе стороны от меня, приближает свое лицо к моему, заставив тем самым меня дышать чаще.

— Руслан, — сбавляю скорость, — сейчас не очень удобный момент для разговоров. Давай поговорим после тренировки?

— Да что ты меня все отшиваешь и отшиваешь, Олеся? Как будто мы чужие! — раздражается парень на пустом месте.

— Руслан. Ты не понимаешь? Мне трудно сосредоточиться. Ты же знаешь, что я буду не против поездки, но ты слишком напирал, и мне постоянно хочется пойти тебе вопреки. Не нужно. Давай обсудим этот вопрос, но после тренировки. Ты мне мешаешь сосредоточиться, — спокойно и в то же время с претензией отвечаю парню.

— Хорошо. Хорошо. Извини. Я просто волнуюсь. — Он делает шаг назад. — И боюсь, что ты бросишь меня, — заканчивает так тихо, что я еле услышала его бормотание.

— Руслан. Прекрати нести чушь. Если ты во мне не уверен, так зачем делал предложение? — Я бросаю рычаги и упираюсь взглядом в парня в ожидании ответа.

— Потому что люблю тебя, Олесь. Так люблю, что жизни

без тебя не вижу, — выпаливает он.

Мои губы растягивает улыбка. Какой же Руслан сейчас трогательный и милый! Сердце обволакивает умиротворение.

— И я тебя люблю, Рус. И да, давай на выходные съездим на отдых, — согласно киваю и, схватившись за рычаги, снова принимаюсь за работу.

— Мам, ты мне не помогаешь, а отвлекаешь. — Нервно передвигаюсь по комнате, то и дело норовя наехать маме на ноги.

— Лесь, я же волнуюсь. Все-таки первый раз на ночь и без меня. Это как-то для меня дико. Может, возьмете меня с собой?

— Ну, мам! — Бросаю на родительницу косой взгляд. — Я уже взрослая и не нуждаюсь в няньке. Или ты думаешь, что я настолько беспомощна, что не смогу сама за собой поухаживать?

— Нет, Лесья. Нет. Я совсем не это имела ввиду, — тут же начинает отнекиваться мама, но я понимаю, что именно по этой причине она напрашивается с нами.

— Вот и отлично.

— Ну, может, хоть на пару дней поедете? На пять дней — это так долго! — Мама от безысходности плюхается в мое рабочее кресло и кладет ладони между коленей, крутится вокруг себя. — А как же твои тренировки?

— Мам, Руслан специально выбрал ту базу отдыха, где есть

все, что нужно таким, как я. Так что не переживай. Тренажерный зал там будет. Ногами я заниматься точно буду.

– А массаж? – вскидывает бровь мама.

– Руслан обо всем позаботится, мамуль. Не суетись. Правда. – Кладу поверх ее ладони свою. – Ты волнуешься больше, чем я. Честное слово. Кстати. А, может, тебе, пока меня не будет, к крестной слетать? Сколько вы с ней уже не виделись? С моими вечными тренировками совсем про нее забыла. Обижается, наверное, на нас. – Заглядываю маме в лицо.

– Думаешь? Мы с ней вроде созванивались недавно. Ничего такой у нее голос был. Веселый, – отвечает родительница, плохо скрывая неуверенность.

– Заодно к Сереже сходишь.

Глаза мамы тут же тухнут, становятся грустными.

– Да, дочка, ты права. Съезжу. И Сереженьки от тебя тоже привет передам. Да и с Клавкой мы давно не виделись. – Всхлипнув, мама прикладывает мою пижаму к глазам, вытирает слезы.

Я знаю, что мама до сих пор смерть Сережи никак не может принять, в прочем как и я. Брат умер в тюрьме от воспаления легких полтора года назад; как нам сообщили, шансов выжить у него практически не было. Но у мамы и тети Клавы была совсем другая версия, и я догадываюсь, что в глубине души мама обижена на меня за то, что я так и не вышла замуж за Эдика. Ведь по их с крестной версии, Сережку убили, и моя размолвка с Эдиком могла на это как-то повлиять.

Конечно, мама вслух никогда подобного не произносила, но иногда я ловлю на себе такие ее взгляды, от которых становится жутко.

– Тогда тебе пора тоже собираться, мамуль. Освободи пространство. Иди приготовь лучше мне какой-нибудь легкий обед. Уверена, в этой гостинице точно меня не накормят, как ты, – подбадриваю ее.

– Да, Лесёна, конечно. Может, и Руслан заодно перекусит, – положив пижаму сверху на вещи и потирая руки, произносит мама.

– Ма-а-ам, нам ехать часа два всего! Да и этот гостиничный комплекс, насколько мне известно из обрывочных объяснений Руслана, принадлежит то ли его матери, то ли отчиму! Одним словом, мам, нас там будут ждать. За Руслана не переживай: голодным не останется.

Добираемся мы до гостиничного комплекса уже к вечеру.

Мама нас так просто не отпустила. Наставления. Наставления. И еще раз наставления – вот, что нам пришлось выслушивать с Русланом полчаса возле машины.

В некоторые разы ее гипер внимательность меня просто обескураживает и настораживает. Уж слишком сильно она переживает за меня.

– Лап, а ты как относишься к тому, чтобы сейчас расположиться в номере и сходить в бассейн? Расслабиться? – лу-

каво интересуется Руслан.

– Если у меня останутся силы, то я только «за». Было бы неплохо охладиться с дороги, – бросаю через плечо, укладывая на колени сумку с личными вещами.

Конечно же, в этот вечер мы никуда не попадаем. Обстановка в гостиничном комплексе крайне не располагает к уединению: все свободное пространство забито гостями.

– Не знал, что тут в выходные что-то отмечают. – Насупившись, Руслан оглядывается по сторонам, помогая мне пробраться сквозь толпу.

– Ничего страшного. Мы с тобой поплаваем в бассейне завтра, пока все будут спать, – бодро отвечаю ему, активно перебирая ладонями.

Когда мы добираемся до номера, темноту уже разбавил тепло-желтый свет фонарей, разгоняя мрак от порога.

– Может, немного побудем на улице? – предлагает Руслан, и его ладони скользят по моим плечам, потирая их, разгоняя кровь под кожей.

Я некоторое время молчу. Вглядываюсь в толпу, которую мы только-только покинули, и в глазах невольно начинают плясать разноцветные огни, которыми светится площадка перед главным домом. Там стоит большой крытый шатер, из которого доносится людской гул, смешанный с музыкой.

– Хочешь, вернемся? – вкрадчиво спрашивает Руслан, видимо, заметив на моем лице тоску, которая грызет душу.

– Ты с ума сошел, Рус?! – Хлопаю его по ладоням. – Что

я буду там делать? Только смущать людей и тебя. Поверь. – Проглатываю подступивший ком. Нет, я себя не желаю и не занижаю. Я говорю как есть. – Давай лучше фильм посмотрим какой-нибудь? – нарочито весело делаю предложение Руслану и, развернувшись, направляюсь к домику.

– Хорошо. Фильм значит фильм, – соглашается парень.

Когда на моем пути встает преграда в виде порога, Руслан подхватывает меня на руки и заносит в дом. Я не возмущаюсь. Позволяю ему проявить себя. Я знаю, что долго дистанцироваться от него не смогу. Да и не к чему. Предложение принято. Нужно теперь привыкать к тому, какой может быть моя семейная жизнь.

Руслан усаживает меня на мягкий диван. Вручает пульт.

– Я полностью доверяю твоему вкусу, лап. Ты пока фильм нам подыщи, а я приготовлю нам закуски, – бросает через плечо парень и выходит.

Я честно пытаюсь первые минут пять искать что-нибудь интересное, устроившись поудобнее между мягких подушек, которых тут оказалось достаточно, чтобы обложиться ими.

Но ожидание затягивается, меня одолевает скука, и в какой-то момент меня просто вырубают. Не помню как. Даже ни одной мыслишки в голове не задерживается. Просто отключаюсь и все. Как будто рубильник выключили.

В сознание прихожу только утром, когда солнце во всю уже заливают светом комнату. Первым делом рассматриваю

место, в котором оказалась. Это спальня. Небольшая, но уютная. Светлые стены, белые потолки, минимум мебели и, да, неизменно возле кровати стоит мое кресло.

Шарю рукой сбоку от себя, боясь даже представить то, что рядом со мной может находиться Руслан, который мирно посапывает и видит десятый сон.

Но нет, рядышком пусто. И это меня, как ни странно, радует.

Затягивать с долгими вставаниями я не хочу. Смотрю на фитнес браслет, который с меня никто не удосужился снять на ночь. Восемь утра. Как раз то время суток, когда я бодрее всего.

Откинув одеяло, обнаруживаю себя без штанов, в одной футболке. Провожу руками по паху. Нижнее белье на месте. Меня от облегчения аж испарина прошибает! Хорошо. Это хорошо.

Пересев на ту сторону, где кресло, устраиваюсь на сиденье. Дотянувшись до халатика, который висел на спинке стула, накидываю его на плечи и отправляюсь на поиски Руслана и чего-нибудь съестного. Кушать хочется дико.

В коридоре тихо; оглядываюсь по сторонам, вспоминая, в какой стороне здесь кухня, и поворачиваю направо, действуя чисто интуитивно.

Покрытие пола ровное, поэтому колесам не препятствует ничего, и мне не приходится прилагать особых усилий, чтобы за несколько минут добраться до помещения, в котором

стоит большой обеденный стол, холодильник и плита.

Довольная, я подкатываю к холодильнику, открываю дверцу. Еще вчера попросила Руслана, чтобы продукты высоко не убирал. Достаю яйца, бекон, помидоры, огурцы, зелень. Все укладываю на колени. Завтрак будет таким тонким намеком на мое извинение за вчерашний вечер. Представляю, как Руслан злился, когда обнаружил меня, спящую на диване.

Глупая улыбка приклеилась к губам, и я, захлопнув дверцу холодильника, чуть не вскрикиваю от неожиданности.

– Руслан! Ты напугал меня, – стряхивая с пальцев испуг, укоризненно качаю головой. – Разве так можно?

– Прости, лап. Услышал шум, ты разбудила меня. – Парень, нагнувшись, целует меня в щеку и, подхватив все продукты с моих коленок, кладет их на стол.

– Разбудила? – удивленно вскидываю брови.

– Угу, я в гостинной спал. Не стал к тебе лезть под бочок. Ты и так устала, не хотел тебя тревожить, – объясняет Руслан, параллельно доставая из ящика сковороду для жарки яичницы.

Я молча наблюдаю за его действиями. Они такие слаженные, быстрые, ловкие. Руслан мне напоминает циркача: секунда – и бекон уже разложен на дне, еще несколько – и овощи все вымыты, высушены и разложены на разделочной доске.

– С тебя салат, Олесь, – подмигивает парень, кладет пере-

до мной нож и ставит салатник, – а мужчина займется мясом.

Руслан тут же переворачивает ломтики бекона и разбивает туда яйца. Масло шипит и трескается на раскаленной сковороде; я наблюдаю, как быстро белеет и разбухает куриный белок, увеличивается объем яичницы, а сверху желтеют кружочки желтка. От этой картины в животе неприятно урчит.

– М-м-м, как вкусно пахнет, – слышится из гостинной до одури знакомый голос.

– Ой! – Короткая боль пронзает пальцы, и я опускаю взгляд на ладонь, по которой струйкой бежит кровь.

– Твою мать! – ругается Руслан и, схватив полотенце, прижимает его к моей руке, а я с замиранием сердца пялюсь на дверь, в которую вот-вот должен войти тот, мысли о котором мне не давали покоя всю эту неделю.

– Привет! – В кухню заваливается Андрей в обнимку с грудастой блондинкой и замирает с открытым ртом на пороге. – Вы? Какого черта?!

Глава 7

Отцепляю Юлианну от себя и прохожу в кухню, окидывая взглядом парочку голубков.

– Что вы тут делаете? – не свожу взгляда с Мартышки, которую пытается укрыть от меня Руслан.

– Тот же вопрос могу задать и я тебе. Что вы тут делаете? Мама сказала, что дом свободен на выходные, так что будьте добры... свалить, – огрызается приторно-сладкий ублюдок.

– Котюнь. Это что все значит? – слышится за спиной голос моей девушки.

– Юль, иди в гостинную. Не нервируй ты еще, – кидаю ей через плечо.

Мартышка от моего голоса дергается, будто я ее каким-то образом задел. Ударил.

– Руслан, давай уедем, – слышу ее хриловатый, словно простуженный, голос, и по моим венам кровь разбегается горячими пульсирующими токами, опаляя, разжигая желание вывести ее на разговор, обратить внимания на себя.

– Но, Лесь, мы же только приехали. И почему мы должны уезжать? Мы приехали первыми. Пусть они валят, – напыщенно вскидывается малец, а я резко поворачиваюсь в его сторону, и Руслан от неожиданности аж отпрыгивает.

– Ты играй, малец, да не заигрывайся, – цежу. – Место где твое, не забыл?

– Андрей, немедленно прекрати! – встревает Мартышка.
– Мы сейчас же уедем. Руслан?! – она кидает на меня презрительный взгляд, от которого ком к горлу подкатывается.

Олеся разворачивается на месте и, откинув полотенце, которым зачем-то сжимала руку, на стол, собирается уезжать.

– Что это? – отступив от Руслана, перевожу все внимание на девушку, с пальцев которой капает кровь; скольжу по полотенцу: оно тоже все перепачкано. – Как ты умудрилась?

В пару широких шагов оказываюсь перед Мартышкой, преградив ей путь, опускаюсь перед ней на одно колено и, взяв ее ладонь, кручу ее в руках. На пальцах Олеси достаточно глубокий порез, из которого все время сочится кровь.

– Не нужно. – Девушка пытается отдернуть руку, но я, вприв в нее взгляд, не позволяю этого сделать.

– Что стоишь остолопом, недоумок? Перекись тащи и бинт! – зло кидаю Руслану, который застыл на месте. По его взгляду понятно: он не знает, что ему делать.

– Ага, да. Сейчас! – Он кидается к крайнему ящику, в котором располагается аптечка.

– Андрей, хватит вести себя, как быдло! – вдруг шипит Мартышка, отдергивает руку. – Зачем ты оскорбляешь Руслана?

Я поднимаю на нее взгляд. Хотел бы я сейчас выдать ей правду про этого напмаженного засранца, но по тому, как Мартышка с теплом смотрит на него, понимаю, что, кроме как негатива и агрессии с ее стороны, в свою не получу ни-

чего хорошего. Не поверит она ни одному моему слову.

– Вот, держи. – Руслан протягивает мне бинт, а потом, вдруг осознав, что делает что-то не так, вдруг теснит меня. – Хотя я и сам могу позаботиться о своей невесте, а в скором будущем и жене. Так что убери от нее свои руки. Все сделаю сам.

Я разжимаю пальцы нехотя, через силу. И в первые секунды мне кажется, что я ослышался. Но взгляд Мартышки, красноречивый и строгий, указывает на то, что Руслан не бредит и не выдумывает ничего.

– Спасибо, Руслан, – Мартышка мажет по мне быстрым взглядом и все внимание обращает на парня. Черт бы его побрал!

– Мась. Ну, Мась. Я уже заждалась и хочу кушать, – слышу за спиной голос своей девушки и, резко встав, поворачиваюсь к ней.

– Юль, подожди меня в гостиной. Я же попросил! – одаривая ее самым гневным из моих взглядов, девушка под ним насупливается, выпячивает грудь вперед, складывает под ней руки и выдает:

– Сколько ждать, Андрюш? Да и вообще, что ты тут крутишься? Говорил же, что здесь никого не будет. А, оказывается, дом занят. Я-то не против разделить его с Русланом и его девушкой, но я отказываюсь принимать такое отношение к себе. Я уезжаю, Андрей! Прямо сейчас.

Чувствую после слов Юлианны на себе пристальные

взгляды. Я в недоумении поднимаю бровь и с насмешкой обвожу взглядом девушку:

– Так давай, вперед. – Делаю шаг по направлению к ней, она тут же пятится назад, выходя из кухонной зоны.

– Андрей, зачем ты так? – вскидывается Юля. – Я же сейчас правда обижусь и уеду. И можешь в ближайшие дни не писать мне. Не прощу тебя, – сбавляя обороты, бормочет она, явно понимая, что не в ту игру со мной затеяла поиграть.

– Выход сама найдешь? Или тебя проводить? Ты, Юль, хоть поняла, что только что сделала? – Я все уже успеваю ее поймать за локоть перед тем, как она успеет слинять.

– Андрей. Зачем ты меня сюда привез? Чтобы вот так унижить перед своим братом и его невестой? – скулит девушка. – Хочешь, чтоб я сама от тебя убежала? Думаешь, если будешь общаться со мной в таком тоне, то я быстрее сбегу? – продолжает монолог Юлианна, при этом не забывая строить из себя жертву. Всхлипывать, когда надо, и обиженно дуться. Я же в свою очередь пытаюсь прокрутить в голове ее слова и для себя понять, насколько она может быть права.

С Юлей у меня действительно перестало ладиться после встречи с Мартышкой. Я неосознанно пытался задержаться в офисе так долго, чтобы, придя домой, сразу же завалиться спать. Юля первые дни реагировала остро, а потом вообще перестала приезжать ко мне по вечерам, за что я ей был безмерно благодарен. Девушка же в свою очередь пыталась

как-то надавить на меня своими капризами и укорами. По ее словам, я ей слишком мало уделял внимания. Да, я согласен быть с ней полностью, только вот поделаться ничего не мог. Меня так и тянуло в прошлое. Мне необходимо было решить все там. Разузнать, что я упустил? Почему получилось так, как есть сейчас? И что скрывает Олеся?

Мой мозг все жевал эти вопросы, а вот время не стояло на месте. И уже вчера у нас состоялся фуршет в честь открытия нашего с Владимиром центра. Работники офиса и новый персонал, журналисты – все были собраны в нашем гостиничном комплексе. Соответственно, и Юлианна, как моя официальная девушка, тоже присутствовала.

Заваливаясь в наш семейный дом для отдыха сегодня сутра после большого гуляния, я меньше всего ожидал увидеть здесь незваных гостей, а именно Руслана. Но поразило меня, конечно, другое. Олеся. Каково же было мое удивление, когда я увидел ее на кухне в одном халатике, немного заспанную, с незамысловатым пучком на макушке и с припухшими глазами. Я впал в первые секунды в ступор. И только спустя некоторое время понял, что нас судьба снова столкнула с Мартышкой, давая нам шанс на разговор.

Вот только сдержать себя оказалось очень трудно в присутствии посторонних. Раздражающий Руслан все время крутился возле Олеси, ни на секунду не давая мне завладеть ее вниманием. Так мало того, что этот лузер мне на нервы действовал, к нему подключилась и Юлианна. Она как будто

специально решила именно сейчас мне вынести мозг своими закидонами, от которых я порядком уже устал.

– Андрей, – дергается в моих руках девушка, – ты и правда меня готов выпроводить?

– Юль, ну а как ты хотела? У меня здесь полный двор гостей. И будет очень странно выглядеть, если я всех брошу из-за того, что тебе вдруг захотелось покапризничать, – обрubaю ее жестко.

– Но, Андрюша! Я совсем не это имела ввиду! – начинает выворачиваться она, вот этого я больше всего не люблю. Раз решила уезжать – так скатертью дорога.

– Юль, давай так. Ты сейчас поедешь домой. Отдохнешь, соберешься с мыслями. А если тебе захочется вернуться, то просто наберешь меня, и мы обо всем договоримся. Идет? – последнее спрашиваю лишь только для того, чтобы девушке было легче принять правильное решение.

– Хорошо, заюш. Ты прав. Я, видимо, слишком устала. А здесь мне вряд ли удастся отдохнуть. – Юля опускает взгляд в пол. – Только ты тут без меня не шали, хорошо? – Девушка тянется ко мне для поцелуя, и я, склонившись к ее лицу, звонко целую ее в щеку.

За то время, пока мы разговаривали, я вызвал такси и оно подъехало ко входу. Открыв дверь Юле, усаживаю ее на заднее сиденье и захлопываю дверь.

– Пока! – Она машет мне на прощание ладонью, а я с облегчением выдыхаю.

Одной проблемой стало меньше. Резко развернувшись лицом к гостевому дому, улыбаюсь. Ну, что ж. Попробуем устранить помеху номер два.

Вернувшись обратно в дом, обнаруживаю, что его накрыла абсолютная тишина. Даже слышно, как на камине ровно тикают часы.

Заглядываю на кухню: никого. Бегло отмечаю, что ни салата, ни яичницы, которая до этого заполняла своим запахом весь дом, нет. Можно заподозрить, что голубки уединились в спальне и решили позавтракать там наедине, но мое чутье подсказывает, что это не так.

Через гостиную выхожу на террасу. Затем обхожу вокруг дома. И да, как я и думал, Олеся и мой сводный братец укрылись в беседке, которая располагается на заднем дворе.

Голубки меня не замечают даже тогда, когда я уже оказываюсь в нескольких метрах от них. Зато мне хорошо слышны их разговорчики и тихие смешки.

– Приятного аппетита. – Заходя под своды беседки, я подхватываю стул, стоящий возле стены, и, подставив его к столу спинкой вперед, оседываю его, придвинувшись вплотную к столешнице.

– Тебя никто не приглашал, – сразу же возмущается Руслан.

– А мне не нужно приглашение в собственном доме. Или ты еще не понял? – сложив руки на спинке стула, в упор смотрю на Мартышку.

– Андрей, не начинай, – отмахивается она. – Мы с Русланом вечером уедем. Если тебе так претит наше общество.

– Твое – нет. А вот его... – красноречиво смотрю на брата.

– Мне твое тоже, – тут же парирует он. – Андрей, ты не замечал, что ведешь себя, как тиран? На работе еще ладно, там ты мой начальник, но здесь... Здесь, в обычной жизни, ты не имеешь права себя так вести.

– Так попробуй, измени это, – злобно ухмыляюсь.

В памяти будто заклинивает, а в глазах щелкает картинка, и вместо недоноска Руслана вижу Эдика. Женишка Мартышки.

– Я не быдло и драться с тобой не буду, – слышу сквозь гул в голове голос недоумка, а у меня ладони в кулаки сжимаются, чешутся, морду ему набить тянет невыносимо.

– А ты думаешь, только быдло дерутся? А ну, пойдем выйдем. – С рвением откидываю стул в сторону, и он противно скребется ножками об пол.

– Боже! Да что ж ты такой неугомонный?! – злится Олеся. – Андрей. Что ты хочешь? Скажи?

– Олеся, не ведись на провокацию. Он специально это делает. Раззадоривает меня, чтобы побить. У него ко мне сразу нелюбовь образовалась, как только мама с его отцом съехалась. До сих пор не пойму, как он мне еще не навалял. – Руслан выступает вперед. – А я знаю, что у него пояс по борьбе есть. Поэтому и не связываюсь с больным, – выплевывает

малец.

Мне кажется, я и так долго терплю его трёп, но последние слова становятся завершающей каплей. Мой кулак врезается точно в челюсть с идеально подстриженной бородкой.

– Ай! – Руслан хватается за скулу и, оступившись, падает обратно на диванчик.

– Андрей! – вскрикивает Леся, и я чувствую, как она вцепилась в мой пиджак и тянет на себя.

– Отпусти! – кидаю на нее короткий взгляд.

– Нет! – качает головой. – И не подумаю! Руслан, беги за помощью! – это она уже кричит своему новоиспеченному женишку, который, закатив глаза, лежит на диванчике.

– Я не могу, – шепчет малец разбитыми губами. – Мне кажется, у меня сотрясение. Голова кружится.

– Твою мать! Какое ты жалкое убожество! – Сплюываю ему под ноги.

– А ты?! Андрей, ты на себя посмотри! – Мартышка отпускает лацкан пиджака и с размаху ударяет мне в бок кулаком. Больно. – Нашел, кого бить. Он же изначально слабее.

– Мартышка...

– Олеся. У меня есть имя, Андрей, – серьезно говорит она, нахмурившись. – Больше не смей меня так называть. Те времена прошли, и их не вернешь.

– Лесёнок, меня тошнит. Может, врача вызвать? – тихо хрипит Руслан.

– Я сейчас тебе принесу льда. Подожди немного, – про-

сит Мартышка и, выехав из-за стола, направляется в сторону дома.

Я следую за ней.

– Андрей, ты до сих пор не понял, что я не хочу тебя видеть? – не оборачиваясь, бросает через плечо Олесь.

– Нет, не понимаю. Не понимаю, что я сделал такого, что ты так ко мне относишься? – качаю головой. – Разве не ты сделала свой выбор, укатив со своим на всю голову больным женишком Эдиком, бросив меня? Я все знаю, Олесь. Знаю, что вышла ты за него замуж потому, что твой брат сидел в тюрьме, а отец Эдика мог ему там обеспечить более-менее сносную жизнь. Только вот по тебе не скажешь, что замужество пошло тебе на пользу, – говорю все на одном дыхании, потому как боюсь: если споткнусь хоть на одном слове, потом не успею ничего сказать.

Мартышка быстро заезжает на кухню и, резко остановившись, разворачивается ко мне лицом. Я замираю перед ней. Ее взгляд приковывает меня к месту. Жутко холодный, злой, под стать ледяной королеве.

– Ты сейчас это серьезно? – дребезжащим голосом спрашивает.

– Что именно?

Отступаю на шаг. Мне некомфортно от того, что приходится смотреть на Мартышку сверху вниз.

– Все. Каждое слово. Кто тебе такую чушь сказал? – Она, не отпуская взгляда, смотрит мне как будто в душу.

– Отец твоего женишка и сказал, – отвечаю и, перевернув стул, стоящий чуть поодаль, оседлываю его, сжимаю руками спинку. – Что случилось, Олесь? Почему ты в инвалидной коляске?

Шумно вдыхаю. Мне так больно об этом говорить потому, что ком, застрявший в горле, норовит задушить меня.

– Ты издеваешься? – голос Олеси срывается.

– Вовсе нет. Я хочу знать, что этот ублюдок мог сделать с тобой, что ты оказалась в инвалидной коляске? – настойчиво пытаюсь добиться правды, хотя вижу по лицу Мартышки, что она готова вот-вот закрыться. Отступить.

– Этот ублюдок врезался в твой мотоцикл пять лет назад, Андрей. Именно с тех пор я и не хожу. – Глаза девушки блещут, и Олеся отворачивается от меня. Очевидно, что она не хочет, чтобы я видел ее слезы.

Я в первые секунды после услышанного просто теряю дар речи. Не знаю, что сказать. Ведь для меня все эти пять лет существовала совершенно другая правда, которая полностью была противоположна той, что сейчас мне рассказала Мартышка.

– Олесь.

– ... Андрей, если ты хочешь сказать, что сожалеешь, можешь не утруждать себя. Я все понимаю. Вика мне все популярно объяснила, и я все приняла.

– Вика? А причем здесь она?

– Как странно, что ты сейчас так искренне удивляешься. А разве не ты ее попросил меня культурно отшить, когда я в больнице лежала, прикованная к постели? – с иронией спрашивает Мартышка, зло сверкая глазами в мою сторону.

– Я ничего не понимаю, Олесь. Кого и что я просил? Что, черт побери, за ересь? – Я вскакиваю со стула.

– Андрей, успокойся. – Олеся снова поворачивается ко мне и, сцепив пальцы в замок, кладет их на колени. – Я так понимаю, нас с тобой дезинформировали. И преподнесли каждому ту версию, которая была угодна твоим и моим родственникам.

У меня во рту все пересохло от переизбытка эмоций и выпитого накануне алкоголя. Мне срочно нужна вода и как можно больше.

Сделав шаг в сторону холодильника, открываю его, достаю минералку.

– Как минимум мог и спросить разрешения, взяв чужое, – слышу голос Мартышки в то время, когда с жадностью поглощаю воду.

– Извини. Я все верну, – чуть отдышавшись, отвечаю. – Так что ты там говорила про дезинформацию? Продолжай.

Глава 8

Я смотрю на Андрея и взгляд не могу оторвать. Мне хочется послать его и одновременно разобраться в том, в чем он так ловко меня пытается обмануть. Мне трудно поверить в то, что Андрей сейчас говорит правду. Слишком долго я жила с мыслью о том, что он предал меня. Бросил. Сцепляя пальцы в замок, кладу их на колени. Не хочу, чтобы Андрей заметил, как сильно они дрожат от переживания.

– А что говорить? Мне кажется, здесь все достаточно прозрачно и ясно, – медленно говорю я. Мой голос дрожит, и я собираю волю в кулак, чтобы не выказать слабость.

Как бы ни горько это осознавать, но я до сих пор чувствую трепет в животе от крыльев бабочек, когда парень вот так смотрит на меня, как сейчас. Пристально. Без тени на церемонность. И мне кажется в этот момент, что между нами и не было пропасти в пять лет. Будто расстались с ним только вчера и вот сегодня снова встретились.

– А для меня неясно, Мартыш... Олеся. Понимаешь?! Хочу понять, кто из моих родственников так подло поступил по отношению ко мне, к тебе? То, что Вика руку приложила, я уже понял, но вот интересно знать, сама ли она до этого додумалась или с подачи отца? – рассуждает Андрей, нахмурившись.

– Так и спроси у нее, – отвожу взгляд от парня.

Довольно времени для разговоров. Хватит. Его близость слишком опасна для меня. Я чувствую, что чем дольше остаюсь рядом с ним, тем меньше могу сопротивляться тому внутреннему урагану чувств, который меня пытается поглотить.

Но я не позволю Андрею сделать это снова. Не позволю разрушить мою жизнь, которую я собирала все это время по кусочкам, кропотливо вклеивая каждый на свое место.

– Олесь! – Андрей порывисто подступает ко мне, и я невольно вжимаюсь в спинку кресла.

– Андрей, давай закончим на этом. Я больше ничего сказать тебе не могу, – бормочу сухими от волнения губами.

– Но разве это правильно, Олесь? Разве так должно все быть? – Его пальцы смыкаются на подлокотниках.

Мое дыхание сбивается. Сердце стучит быстрее. Он так близко, что я могу разглядеть в уголках глаз паутинку тонких морщинок, яркие искры небесной синевы в серых холодных глазах и даже выхватываю взглядом пару седых волосков на висках. Шумно сглатываю.

– Теперь да. – Часто моргаю, чтобы снять пелену с глаз. – По-другому не хочу, Андрей. Я сделала свой выбор. Да и зачем вспоминать прошлое? Оно давно исчезло, испарилось. Его больше нет. И нас нет, если ты намекаешь на это.

– То есть ты готова связать жизнь с этим... – Андрей сжимает челюсть, я смотрю на него в упор, – ... с этим...

– Я так и не дождался льда, – нас внезапно прерывает го-

лос Руслана, и меня словно волной ледяной окатывает смущение, ладони вмиг покрываются испариной, а внутри такое мерзкое чувство, как будто меня застукали с поличным. — А что тут у вас происходит?

Андрей медленно распрямляет спину, но взгляда от меня не отводит, как и не отпускает подлокотники коляски.

— Даю твоей будущей... жене, — с красноречивой издевкой произносит последнее слово парень, — наставления, как не вляпаться в жир ногами. — Андрей запинается, желваки на скулах дергаются, когда понимает, что выражение подобрал совсем неудачное и наконец-то отпускает подлокотники, отходит в сторону.

— Ты... ты... — бросаю на Руслана взгляд и замечаю, что жениха трясет от злости.

— Ладно, не кипятись. — Андрей резко разворачивается ко мне спиной, проходит мимо Руслана и с силой прикладывается ладонью к его лопаткам. — А то от напряжения сеточка синяя вот здесь, — он обводит пальцем рот, — выскочит.

— Пошел ты! — Жених отбрасывает руку Андрея.

Я молча наблюдаю за перебранкой двух парней, которые напоминают мне ослов, встретившихся посередине узкой улицы, где ни один из них не хочет уступать дорогу другому.

— Это невыносимо! — бурчу под нос и, сдав назад, подъезжаю к мойке, набираю стакан ледяной воды. — Пора бы вас остудить.

Но, как только я уже готова привести план в действие, в

дверь громко стучат и следом же, не дожидаясь ответа, открывают.

– Есть кто живой? – грохочет незнакомый мужской голос на весь дом.

– Это еще кто? – настораживается Руслан.

А я замираю со стаканов в руках, так и не осмелившись выплеснуть содержимое на парней.

– Я здесь! – откликается Андрей и, толкнув плечом брата, идет в коридор, бросая на меня убийственный взгляд. – Наш разговор не окончен, – говорит на пороге.

– Ты что тут застрял? Там все собираются, ждут тебя, – слышу из-за двери.

– Володь, у меня тут накладочка вышла. Даже не успел в душ сходить. Вы там с Аней без меня пока. Я через минут двадцать присоединюсь. Лады?

Голоса отдаляются все дальше, а мы с Русланом продолжаем хранить молчания.

Парень смотрит на меня с каким-то мучительным укором, от которого хочется укрыться, исчезнуть, лишь бы не чувствовать на себе.

– Он обидел тебя? – наконец-то прерывает затянувшееся между нами молчание Руслан. – Ты выглядишь очень растерянной.

– Нет, Рус. Нет. Все нормально. У нас просто есть с Андреем кое-что общее. И, как выяснилось, там оказалось много тайн и загадок. – Ставлю стакан на стол. – Знаешь, мне

кажется, нам все же стоит уехать. Действия Андрея совершенно не поддаются логике. Я боюсь за тебя. – Подъезжаю к парню вплотную, беру его за руку, сжимаю. – Что скажешь?

Руслан задумчиво смотрит на меня сверху вниз, и я замечаю, как в его взгляде проскальзывает тень. Странная, незнакомая. Он вдруг становится на миг не по годам старше, его черты лица заостряются и пугающе вытягиваются.

Меня пробирает озноб. Я быстро смаргиваю и... вздох облегчения срывается с губ. Это какое-то наваждение, не иначе.

– Лесь, с тобой все в порядке? – Руслан присаживается передо мной на корточки, и я вновь вижу перед собой глаза заботливого и доброго парня. Он с тревогой оглядывает меня.

– Да-да. Все хорошо, – дрожащим голосом отвечаю.

– Может, у тебя давление подскочило? Смотри, даже капельки пота на висках выступили, – замечает Руслан и проводит пальцами по волосам, убирая влагу и одновременно заправляя выбившиеся прядки за уши.

– Это все из-за Андрея. Я, находясь рядом с ним, только и делаю, что нервничаю. А ты же знаешь, мне вредно, – капризно поджимаю губы, чтобы, скидывая все на Андрея, спрятать за сменой настроения страх,

– Да, лап, тебе никак нельзя. Я думал, мы тут наоборот расслабимся, отдохнем. Ты наберешься сил. Ведь на носу большие соревнования. А этот гад все испортил.

Руслан провожает меня до спальни, где я поспешно соби-

раю свои вещи и привожу себя в порядок.

Через тридцать минут мы уже встречаемся в гостиной.

– Готова?

Я киваю.

Жених подхватывает сумку и, закинув ее через плечо, первым покидает дом, направляется к машине, чтобы загрузить вещи в багажник. Мне же приходится дожидаться парня на пороге, так как последний не предназначен для инвалидов колясок, а, соответственно, и не снабжен пандусом.

Но скучать мне не приходится. Я с любопытством наблюдаю за группой людей, которые, как и вчерашним вечером, собрались в открытом шатре и что-то бурно обсуждают. Слышны щелчки фотокамер и видны вспышки. Девушки, много девушек, снуют туда-сюда, не упуская возможности покрасоваться перед журналистами, но мой взгляд неожиданно спотыкается на “виновнике” сего торжества. Андрей. Он и еще один молодой человек стоят в окружении группы солидных мужчин. Они широко улыбаются, хлопают Андрея по плечу, пожимают ему руки, всем своим видом показывая, что они очень довольны присутствием парня. Андрей же, в свою очередь, кажется немного смущенным и подавленным, что ли. Это заметно по тому, как он все время обращает свой взгляд на парня, который стоит рядом с ним, будто ищет поддержку.

– Ну что, готова?

Я так загляделась на происходящее действо под шатром,

что не услышала, как подошел Руслан.

— Угу, — киваю, отрываясь от созерцания. Любопытство берет вверх, и я, не задумываясь, спрашиваю: — А что там происходит? Не знаешь?

— Знаю, — бурчит парень себе под нос и, взявшись за ручки, подталкивает меня к порогу, я сцепляю пальцы на подлокотниках. — Андрей центр открывает по производству протезов нижних конечностей из какого-то там супер-мега навороченного современного материала. А эти все дядьки, которые приперлись на сабантуй, инвесторы.

Я слушаю, затаив дыхание. Вот значит как?! Теперь понятно, что за мечта у Андрея. Вот как именно он хочет помогать людям.

Горькая усмешка искажает губы. И как удивительно все сложилось в наших жизнях. Он помогает инвалидам, одним из которых являюсь я. От невероятности такого парадокса меня захлестывает отчаяние. Я, закусив нижнюю губу до боли, упираюсь взглядом себе в колени. Так больно слышать, видеть его, что сердце в груди разрывается от безысходности и обиды. А еще от осознания того, что рядом с Андреем будет стоять грудастая блондинка, а не я. Пусть у меня будет хоть все олимпийское золото, для Андрея я всегда буду инвалидом.

Руслан уже укладывает коляску в багажник, когда я боковым зрением улавливаю постороннее движение со своей сто-

роны.

– Олесь! – голос Андрея разрывает мое внутреннее смятение в клочья.

Я медленно поворачиваю голову.

– Олесь, пожалуйста! – Запыхавшись, парень подбегает ко мне, и тут же, словно из-под земли, за его спиной вырастает Руслан. – Дай нам шанс хотя бы поговорить! Дай мне возможность все узнать. Я устал. Устал жить во лжи! – Андрей смотрит на меня так, как будто душу выворачивает.

– Я не могу тебе ничем помочь, прости, – быстро говорю я и отвожу глаза в сторону.

Глава 9

— Бесит он меня, — злится Руслан, нервно выкручивая руль в тщетной попытке припарковать машину в узкое окошко.

— Не обращай внимания. Ты же понимаешь, что он хотел добиться своего всеми путями, да и у него почти это получилось. — Кладу ладонь на плечо парню и чуть сжимаю. — Будь терпимее.

Вроде успокаиваю Руслана, а у самой внутри все трепещет от последнего разговора с Андреем. Его взгляд до сих пор будоражит мое сердце. И оно неистово бьется о ребра, стоит только памяти вернуть меня на два часа назад.

— Нет. Ну ты подумай, Лесь! Наглый какой, до безобразия. Вообще рамок не чувствует. Ему говоришь “нет”, а он прет напролом, не остановишь! — Руслан вдруг резко поворачивается ко мне. — Ты точно с ним не намерена встречаться?

Вопрос жениха застает меня врасплох. Я даже на несколько секунд теряюсь. Хлопаю глазами, пару раз открываю и закрываю рот, не зная, что ответить.

— К-конечно не буду, Рус, — наконец-то получается говорить. — Зачем мне это?! Я уже ему все сказала.

После этих слов я сразу же отворачиваюсь и тяну за дверную ручку, чтобы открыть. Обмануть парня, конечно, мож-

но, но вот себя... себя не обманешь. Пока я думаю, как со-
врать Руслану, мое сердце уже готово ответить на его во-
прос правдиво. Я не смогу отказать Андрею. Даже если бу-
ду очень стараться. Мне и в гостевом доме это было сложно
сделать. И, если бы не Руслан, зашедший на кухню “вовре-
мя”, не знаю, чем бы закончилась наша перепалка.

— Как думаешь, мама твоя приехала? — прерывает мои
размышления Руслан.

— Вряд ли. Ты заметил, она мне даже ни разу не позво-
нила за сегодняшний день. Видимо, крестная заняла все ее
свободное время, — отвечаю ему без задней мысли, усажи-
ваясь в коляску. — А что?

— Может, тогда продолжим наш отдых по-домашнему?
— лукавая улыбка на губах парня заставляет меня застыть в
коляске от его предложения. Тут?

— Что молчишь? Ну, если ты не хочешь, я не настаиваю,
— пожимает плечами Руслан, выуживая из салона наши ве-
щи.

Парень делает вид, что ему все равно, и он с равнодушием
ждет моего ответа, но те косые взгляды, которые он незамет-
но кидает на меня, говорят совсем о другом.

— Я... я не против, — соглашаюсь я, пересиливая внут-
реннее отрицание к этому предложению.

Мое сердце сжимается в комок от противоречивых
чувств, когда Руслан, довольный, будто мартовский кот, под-
ходит ко мне вальяжно и целует по-хозяйски в губы.

— Давай тогда поднимем все вещи, а я потом сбегаю за винцом? Думаю, после такого скотского дня не мешало бы расслабиться, — быстро говорит парень и, подхватив сумки, направляется к подъезду.

Я слеую за ним, ощущая внутри нарастающую панику. Зачем я согласилась? Ведь я не готова к этому. Фантазия тут же рисует картинку нашей близости... и меня аж передергивает от этих представлений. Тошнота подкатывает к горлу.

— Лап, сама справишься?

— Да, — отвечаю осипшим голосом.

— Давай догоняй тогда, — бросает парень и, набрав код на панельке, открывает входную дверь, отщелкивает стопор, чтобы она не закрылась, и скрывается в глубине подъезда.

В этот момент у меня мелькает шальная мысль, что нужно сбежать. Страх перед скорым будущим сводит судорогой мышцы рук, и мне очень сложно сосредоточиться, чтобы подняться по пандусу на порог.

— Лесь, лифт уже на подходе! — слышится из глубины, и я вздрагиваю.

Так! Нужно успокоиться! Еще необязательно, что наши посиделки приведут к постели. И вообще, кто сказал, что Руслан ко мне хочет залезть в постель? Ведь сегодня ночью он этого не сделал, значит, не сделает этого и сейчас.

Пока поднимаемся на этаж, Руслан что-то веселенькое насвистывает под нос и все время бросает в мою сторону неоднозначные взгляды, смущая меня, заставляя все время бес-

покоиться и чувствовать себя не в своей тарелке.

— Рус, прекрати! — одергиваю парня, когда он снова так делает.

— Прости, лап. Но ты мне подняла настроение. Даже не верится, что мы сможем наконец-то побыть с тобой наедине, — отвечает Руслан.

— Только ты на многое не рассчитывай, — предупреждаю его, когда мы заходим в квартиру.

Парень проносит мою сумку в спальню, свою же оставляет возле двери.

— Ты о чем, лап? — Руслан делает забавно лицо, чем смешит меня.

— О своем, о женском, — улыбаюсь. — Сейчас посмотрю, что есть в холодильнике. Подожди немного.

Я проезжаю на кухню. Идеальная чистота. Мама, перед тем как уехать, навела порядок не только на столе и столешницах, но и в холодильнике.

— Здесь пусто. — Пожимая плечами, закрываю дверцу. — Так что еда с тебя.

Руслан ободряюще улыбается и выходит за дверь, прихватив ключи с собой. А я сразу же звоню маме.

— Привет, Лесёнок, — отзывается она сразу, как только снимает трубку.

— Привет, мам. Как ты там? Как крестная?

Открываю дверь ванную, включаю воду.

— Все хорошо. Тетя Клава тебе привет передает. Говорит,

что скучает. А ты где? Почему вода шумит? — беспокоится мама.

— Мы с Русланом вернулись домой, — отвечаю ей.

— Домой? Почему? Как? Вы с ним вдвоем?

Панические нотки, плохо скрытые в этих вопросах, мне понятны. У меня за пять лет после Андрея не было ни одного мужчины. И сейчас мама отражает то, чего я боюсь сама.

— Ты не волнуйся. Все хорошо. Ты приедешь, я все тебе расскажу. Когда ты, кстати, собираешься вернуться?

— Если хочешь, дочь, я сейчас же куплю билет и вернусь домой! — с готовностью говорит родительница.

— Мам, не паникуй. Отдыхай. Уж день-то один я без тебя смогу прожить. Я просто уточнила, — стараясь скрыть волнение, отвечаю ей.

— Ладно. Ладно. Прости, дочка. Это просто так неожиданно. Руслан сейчас с тобой?

Я оглядываюсь на входную дверь. Прислушиваюсь. Тишина.

— Нет, мам. Ушел за продуктами. Ты же ничего дома не оставила.

— Я просто не думала, что ты вернешься раньше меня, Лесён, — извиняющимся голосом отвечает она.

— Ладно, мам. Я пойду. Пока Руслана нету, в душ схожу, — автоматически отчитываюсь в своих действиях.

Я всегда держу маму в курсе своих дел: ведь моя неполноценность накладывает некие осложнения в ведении обычно-

го образа жизни. Поэтому человек, а в данном случае мама, который заботится обо мне, должен быть в курсе даже такой мелочи, как поход в ванную. Ведь одно неловкое движение, и я сама себе вряд ли смогу помочь.

— Лесь, ты поаккуратнее. И жду от тебя звонка через десять минут! Тебе будет достаточно этого времени? — волнуется мама.

— Да, мамуль, я позвоню.

Кладу трубку и, скинув с себя одежду, перебираюсь в душевую кабину.

И в этот момент хлопает входная дверь.

— Черт!

Двигаясь вглубь кабины, закрываю матовые двери. Как же опрометчиво я поступила, что не закрылась!

— Лесь, ты где? — слышу голос жениха рядом с ванной.

— Я в душе, Рус. Скоро уже выйду! — отзываюсь и дрожащими от волнения ладонями натираю кожу мылом. Не люблю гель: он плохо смывается с тела.

— Хорошо, лап. Пойду телевизор пока включу, — говорит Руслан.

Я с облегчением выдыхаю. Мое обостренное восприятие заставляет организм напрягаться. В голову лезут всякие нехорошие мысли, которые навевают панику, и это вводит меня в резонанс с самой собой, что очень нервирует.

Смыв с себя мыльную воду, укутываюсь в банный халат и, пересев в коляску, покидаю ванну.

Из гостинной слышны звуки рекламы, и я, прежде чем свернуть туда, заворачиваю к себе в комнату. Облачаюсь в домашнее платье; это намного быстрее и проще, чем натягивать на себя штаны. Расчесываю влажные волосы и собираю их в хвост. Так лучше. Чувствую себя так намного увереннее, да и в таком виде уже не стыдно показаться парню.

Возвращаюсь в коридор и, прежде чем завернуть в гостиную, набираю в легкие побольше воздуха. Я волнуюсь. Ведь сегодня первый раз мы с Русланом остались наедине у меня дома. И, чем закончатся сегодняшние посиделки, можно только догадываться.

— Руслан, я не хочу!

В попытке высвободиться из рук жениха я задеваю вазу с букетом цветов, которые купил мне он, когда ходил в магазин. Они с грохотом летят на пол.

— Лап, ну я так хочу тебя! Зачем ты меня мучаешь? Уже столько вместе, а ты меня к себе совсем не подпускаешь.

Липкие губы Руслана оставляют неприятные следы на шее, ключицах.

— Я же сразу предупредила, что мне нужно время. Много времени. Для меня все это сложно.

Но Руслан как будто не слышит. Его ладони ощупывают мое тело, сжимают его, доставляя мне дискомфорт и даже в какие-то моменты боль.

— Господи, какая же ты охрененная, Леся! Вся такая

упругая и гибкая. Именно такой я тебя себе представлял. Каждую ночь, понимаешь, думаю только о тебе! — обжигает меня удушливым жаром желания.

— Руслан, подожди!

Упираюсь ему ладонями в грудь, когда его руки скользят вниз и обхватывают мои бедра. Руслан прижимает меня к себе, вдавливаясь в мой живот своим возбуждением.

Меня пробирает озноб, а мое тело будто каменеет в руках парня, застывает, превращаясь в неподвижную статую. Я словно выпадаю из реальности, мое сознание впадает в ступор.

Я не знаю, почему это происходит, почему так реагирует организм, но именно это помогает мне остановить Руслана хотя бы на секунду.

— Лап, ну что с тобой?

Парень стаскивает с плеча платье, целует его.

Руслан пытается как-то расшевелить меня, подхватывает на руки и укладывает на диване.

— Олеся! — сквозь вакуум в ушах слышу голос Руслана.

— Олесь, — зовет меня, а в его голосе слышу нетерпение, перемешанное с желанием, — доверься мне, лап. Ведь ты же не сможешь мне отказывать постоянно.

Руслан подкладывает мне руку под шею, а второй рукой ведет от колена и вверх.

— Чувствуешь что-нибудь? — вкрадчиво спрашивает.

Мои щеки пылают досадой.

— Позволишь пойти дальше? — Руслан вроде спрашивает меня, но смотрит на подол платья, которое поднимает ладонью еще выше.

Глава 10

Я снова отрицательно качаю головой. Сглатываю сухой ком, вставший в горле. Прикидываю в голове, что смогу сделать, чтобы остановить парня. Но я нахожусь в таком положении, что Руслана мне никак не одолеть, даже если сильно захочу.

— Ну, Лесь, ты же понимаешь, я мужчина, который сделал тебе предложение, поэтому мне, как и каждому нормальному мужику, хотелось бы увидеть товар, который беру, со всех сторон. И лучше будет, если ты мне откроешься по доброй воле, — с придыханием произносит парень.

Его ладонь достигает того местечка, которое я бы никогда не позволила ему трогать по своей воле.

— Руслан. Ты делаешь сейчас ошибку. Ты это понимаешь? Ты осознаешь то, что после этого я тебя к себе больше никогда не подпущу? — щуя глаза, прожигаю его ненавистным взглядом.

— Я думаю, ты изменишь свое мнение сразу, как только окажешься моей в полном смысле этого слова, — вызывающе отвечает Руслан, полностью обнажая мои ноги и живот. — Мне нравится твое тело, Лесь.

Он поглаживает меня, делает это умело. Уделяет каждому участку столько внимания, что со стороны больше похоже на маниакальную зависимость.

— У тебя такие красивые ноги, лап. Никогда бы не подумал, что ты не ходишь.

У меня перед глазами все плывет от отвращения.

— Руслан, замолчи! — цежу сквозь зубы. — Ты соображаешь, что говоришь?

Я собираю остатки сил, которые у меня еще есть, и отталкиваю Руслана.

Парень, чуть качнувшись назад, через миг возвращается на свое место.

— Знаешь, я, когда тебя увидел в зале, сразу понял, что ты та, которую я так долго искал. — Парень проводит кончиками пальцев по моей скуле. — Красивая, яркая, перспективная. Не то, что все остальные. И мне захотелось узнать тебя ближе. Ты манила меня к себе. Притягивала, — пускается парень в откровения, чем очень сильно пугает меня.

— Руслан. Зачем ты мне все это говоришь? — еле выдавливаю из себя.

— Хочу, чтобы ты понимала, что я чувствую к тебе.

Его губы накрывают мои, и он впивается в меня поцелуем. Я задыхаюсь от запаха, которым он обдает меня.

— Пусти. Не нужно. — Ерзаю в руках Руслана. — Я не готова. Не готова!

Но парень как будто не слышит, продолжает натиск, сминая, ломая своей силой мой барьер, как карточный домик.

— Все будет хорошо, лап. Вот увидишь, — продолжает настойчиво уговаривать.

Я предпринимаю последнюю попытку, чтобы выкрутиться, и, вцепившись пальцами в волосы на его затылке, с силой рву их от себя.

Руслан громко вскрикивает. И на миг в его взгляде вижу ясность, которая через секунду затуманивается яростью.

— Зачем ты сопротивляешься, Леся? Ты все равно будешь моей, — уверенно заявляет Руслан, и его вдруг становится слишком много. Он нависает надо мной, накрывая своим крепким телом, обрубая тем самым все мои попытки выбраться из под него.

Я громко всхлипываю, но Руслан не дает мне возможности заплакать: он снова захватывает мой рот в свой плен, затыкая его.

Чувствую, как парень устраивается между моих ног, вдавливая своими бедрами меня в диван. По моим щекам горячими дорожками текут непрекращающиеся ручейки слез. Что же я наделала? Зачем, зачем согласилась остаться с ним наедине?!

— Тебе понравится, — рычит Руслан, и в следующий миг происходит какое-то движение у него за спиной.

Я успеваю только уловить мелькнувшую тень где-то сбоку. Чувствую резкий толчок. Голова Руслана дергается, а потом его тело обмякает, и он расплывается на мне всей своей массой.

Я в панике издаю жалкий стон. Меня охватывает страх от того, что его кто-то убил и этот кто-то убьет и меня.

— Сукин сын! Не ожидала от него такого, — раздается над головой злое шипение, и в следующий момент мое тело освобождается из плена.

— Господи! Спасибо, мам! — Несдерживаемые громкие рыдания, сотрясают мое тело. — Спасибо!

8.3

Когда мама выпроваживает Руслана, я трусливо прячусь в своей комнате. Прижавшись ухом к двери, слушаю, как парень что-то бурно объясняет маме; как она отвечает ему, угрожая, а он игнорирует ее и, как обезумевший, настаивает на своем. И постоянно рвется ко мне. Просит, чтобы она дала ему со мной поговорить. Я очень боюсь, что мама уступит. Разрешит. Мое сердце сжимается в такие мгновения до состояния мелкой гальки, аж в груди становится трудно дышать.

Но в конце концов, когда спор между ними достигает своего апогея, мама грозит вызвать полицию, если Руслан не уйдет. На короткий миг в квартире наступает абсолютная тишина, а потом громкий хлопок двери сотрясает стены. Я, вздрогнув, замираю в ожидании.

Слышу тихий стук в дверь своей комнаты.

— Лесёна, это я, мама!

Только очнувшись через мгновение, понимаю, что дышу так тяжело, как будто с тренажера только слезла.

Щелкаю замком, отъезжаю в сторону, пропуская маму в комнату.

— Ушел? — со спертым дыханием в горле спрашиваю.

— Ушел, дочка, ушел.

Мама тяжело опускается в кресло. Я смотрю на ее лицо и понимаю, что она за эти полчаса, пока выпроваживала Руслана, постарела на десяток лет. Меня будто колючим током пробивает. Подъезжаю к ней вплотную.

— Мам... мам! — Кладу голову ей на колени, сжимаю их руками. — Прости, что тебе пришлось все это видеть. Мне так стыдно. Мам! — тихо всхлипываю.

Мама кладет мне руку на голову и проводит по спутанным волосам.

— Леся-Леся, какая же ты у меня еще маленькая и глупенькая, — с какой-то тоской в голосе говорит она. — Ты хоть понимаешь, как с этим бы потом жила всю жизнь? А если бы забеременела?

Я с ужасом представляю картинку, которую описывает мама. А я ведь даже и не подумала об этом. В голове всплывают страшные воспоминания того, что происходило в гостиной, и у меня все сокращается внутри, я ощущаю себя ничтожно мелкой крошкой во Вселенной, которой не под силу ничего изменить или исправить.

— Ты знаешь, дочка. Я, когда была молода, много мечтала, строила грандиозные планы на свое будущее. Очень ты на меня похожа, этого не отнять. Но все планы были порушены в один день моими родителями, когда отец мне привел жениха. Вашего отца. Я помню, как я его сразу возненавидела.

Он был старше меня на десять лет. Рослый, с тяжелым взглядом и, как оказалось позже, характером. Всю жизнь под гнетом его жила. Молилась ходила, чтобы этот ирод бросил меня, не мучил. И рождение ваше для меня было сродни казни. Он брал меня каждый раз, как вещь, абсолютно не заботясь о моей душе. Спустя время и я о ней забыла, вам ее отдала. Любила вас больше, чем себя. Хотя, признаться честно, когда родился Сережка — мне на тот момент было девятнадцать, — я не относилась к нему так трепетно. Настоящая, материнская любовь только спустя два года во мне проснулась. И то, если бы не пьяный отец, который схватил его за шкуру и, как щенка, бросил в стену, может, и не поняла бы, что люблю сына без памяти. В тот день и мне крепко от отца досталось. Этот гад избил меня так, что чуть живая осталась.

— Мам, — поднимаю на родительницу заплаканное лицо, — почему сразу не развелась? — спрашиваю осипшим голосом.

От услышанного меня бросает то в жар, то в холод. На коже мурашки размером с бусину вылезли. Я не очень хорошо помню отца, но мама о нем как-то старалась не говорить, когда он умер. Всегда больше делала акцент и заостряла внимание на наших родственниках, а с отцовской стороны я и не знаю никого.

— Потому и не развелась, Леся, что никому я с ребенком чужим не нужна была. Отец сразу сказал, что назад с приплодом не примет. Мать наставляла, чтобы терпела. — Ма-

ма осеклась. — И я тебя чуть на такой же путь не толкнула. Дура.

Я отвожу взгляд. А ведь и правда. Если бы я замуж за Эдика вышла, все именно так бы и было. Сережка бы умер, а я... Меня бы Эдик живой не отпустил. Он и отстал-то от меня потому, что подумал, что я калека и никому не буду нужна.

— Мам, ну ведь не сделала. — Глажу ее по руке.

— Ладно. Давай не будем ворошить прошлое? Этого хлыща на пороге нашем больше не будет!

Мама так резко встает, что я невольно отъезжаю назад.

— Как и в моей жизни, — бурчу под нос.

— Вот именно, дочка! — Она щелкает меня по носу. — И про работу свою он пусть забудет. Завтра же в департамент пойду, чтобы на него заявление написать!

— Мам, не нужно. — Ловлю ее за ладонь. — Я не хочу, чтобы об этом кто-то знал, — говорю еле слышно.

— Но... Лесёнок?! — голос родительницы звенит.

— Мам, я так решила. Я попрошу тренера, чтобы он мне подыскал другой тренажерный комплекс. Знаю, что этот самый лучший, — отвечаю ей, предвидя ее возражение, — но здесь я заниматься больше не буду. Не хочу видеть Руслана.

— Почему ты ему хочешь все это спустить с рук? — возмущается мама.

— Потому что я сама виновата. Потому что сама подвела его к этому, а он просто не смог остановиться, так как перебрал с алкоголем, — отвечаю и отворачиваюсь: мне невыно-

симо видеть в глазах родительницы упрек.

Сама понимаю, что звучит со стороны глупо и дико, но ведь это отчасти правда. Да, Руслан не прав. Да, его бы стоило наказать за то, что не может держать свои желания под контролем...

Снимаю кольцо, подаренное парнем, и кладу его на стол — мой отказ будет Руслану хорошим уроком.

— Видимо, это все же не мой мужчина. — У меня как будто груз неподъемный с плеч падает, когда произношу это вслух. — Мам, а как так получилось, что ты так быстро добралась до столицы? Ты ведь меня обманула и не полетела домой? — щурю глаза.

Мама тут же делает такое загадочное выражение лица, что я даже подозреваю ее в том, что она поехала вслед за нами и поселилась в том же гостиничном комплексе, что и мы.

— Лесён, ну ты понимаешь. Тут как получилось. Я Клаве позвонила, а она, оказывается, уехала к подруге, у той у дочери свадьба. Ну и куда мне ехать? — юлит мама.

— Ну и куда ты поехала? Что всю еду из дома забрала? — настойчиво спрашиваю.

— Я позвонила в “Медвежье озеро”. Оказалось, что там есть свободные места...

— Мам, ну как ты могла?! — досадливо поджимаю губы.

— Я за вами не следила, Лесь. Честно! Я просто решила отдохнуть недалеко от тебя! — громко оправдывается мама. — Ты же видишь, я даже не знала, что вы уехали!

Я выезжаю из комнаты, направляясь на кухню. В сторону гостиной даже не смотрю. Страх, пережитый в ней, еще бередит нутро.

— Лесь, ты обиделась, что ли? — догоняет меня голос мамы.

— Нет. Я на самом деле рада, что так получилось. Если бы не ты, произошло бы что-то непоправимое.

Останавливаюсь возле умывальника. Набираю воду из фильтра. Выпиваю залпом весь стакан.

— А зачем ты вернулась домой? Я же тебя просила не торопиться?

Меня одновременно раздирают два чувства. Первое — это злость; я сильно злюсь на маму за то, что она не доверяет мне, считая, что я не справлюсь сама. Но другое — это благодарность за то, что она подросла в нужный момент и смогла предотвратить беду.

— Сама не знаю, Лесь. Этого не объяснить. Когда ты позвонила мне и сказала, что тебе пришлось вернуться домой, у меня душа заныла. А когда еще и про Руслана сказала, вот можешь не верить, но меня как жаром окатило. Сама себя не помня, начала собираться быстро и такси вызвала сразу же. Хорошо, что номер в гостинице оплатила заранее. Выскочила и даже не попрощалась, — с волнением в голосе говорит мама.

Значит, Андрея она не видела, — промелькает в голове мысль и тут же исчезает, когда родительница начинает рас-

сказывать дальше:

— А когда в квартиру зашла и услышала, что ты кричишь... — У мамы аж лицо белеет. — Думала, убью этого подонка!

В порыве благодарности сокращаю расстояние между нами и крепко вцепляюсь ей в талию.

— Спасибо, мам! — выдыхаю с жаром. — Только прошу тебя, давай больше не будем об этом вспоминать? Никогда.

Никогда... — отзывается у меня в голове, вот только я еще на тот момент не знаю, что крылатая фраза “Никогда не говори “никогда” вернется ко мне очень скоро.

— Конечно, дочка. — Мама заправляет мне за уши спутанные пряди волос. — Никогда больше.

Глава 11

— Сучка. Бесит! — Руслан с силой ставит стакан на столешницу барной стойки, и тот издает жалобный звон.

— Реально не дала? — вздергивает бровь мужчина, сидящий напротив.

— Я что, похож на удовлетворенного мужика? — злобно шипит Руслан.

— Да не кипятись ты, — примирительно поднимает ладонь кверху мужчина. — Хочешь расслабиться? Давай девочек позову?

— Мне не нужны девочки. Мне нужно оплодотворить эту суку, чтобы она уже от меня деться никуда не смогла. Лишь только после этого я могу удовлетворять свои потребности. Сечешь? — тараторит Руслан. — А мать ее все карты мне спутала. Если бы на несколько минут позже приперлась, было бы уже поздно. Все произошло бы.

Мужчина окидывает взглядом парня, презрительно цокается. Такие люди, как Руслан, ему встречаются редко. Прогнившие насквозь, они готовы идти по головам, лишь бы насытить свое нутро. Нет, мужчине плевать на ту инвалидку, которую себе в жертву выбрал Руслан, для него главное, чтобы это чмо отдал ему то, что задолжал. А как и где будет доставать эти деньги, его совершенно не интересует. Не его проблемы.

— Так, если ты говоришь, что калека тебя обломала, как ты снова к ней собираешься подкатывать, Рус? Она же сто процентов тебя больше к себе и на шаг не подпустит. Не поверит. Я уж этих баб знаю как облупленных. А та, что ты решил обрюхатить, еще и с норовом оказалась, — констатирует факт мужчина.

— Вот только не нужно меня учить и рассказывать бабкины сказки! Ты что, во мне лоха увидел? Не она первая и не она последняя. Ты знаешь, сколько через меня таких прошло? — Руслан откидывается на спинку кресла, обводит зал затуманенным взглядом, а потом снова останавливает его на мужчине. — Хочешь знать?

— Нет уж, уволь. Мне от одной мысли, что ты наживаешься на инвалидах, противно с тобой за одним столом сидеть. А уж если в подробностях начнешь рассказывать, боюсь, вывернет наизнанку, — брезгливо морщится мужчина.

— Вот тогда и не ставь под сомнения мои слова, — огрызается Руслан, исподлобья глядя на собеседника.

“Брезгливый, черт бы его побрал! — мысленно злится Руслан, постукивая пальцами по спинки диванчика. — Как дань с “ночных путан” собирать, он не брезгует, а тут смотри, противно стало ему!”

Парень высокомерно смотрит на мужчину. Не этому толстосуму судить. Руслан-то ничего предосудительного не делает. Ни у кого ничего не крадет. Женщины сами ему деньги отдают. Сами ему предлагают подарки. Он их не просит. А

отказывать и не подумал бы. Он заслужил каждый доллар, которым делятся с ним женщины.

— Так когда ты мне намерен начать отдавать долг, Рус? Ты же знаешь, я с этим не люблю тянуть, — в голосе мужчины, хоть и ровном на первый взгляд, четко чувствуется угроза.

— Знаю я все! Что ты мне постоянно напоминаешь? Сказал же, что у Олеси скоро олимпиада будет. Вот тогда и отдам бабки. Успокоился? — бросает Руслан.

— Я да, главное, ты найди способ обратно заслужить доверие девушки. Иначе не будет ни денег, ни свадьбы, — иронично ухмыляется мужчина.

— Хватит балаболить, все у меня получится. Выпить лучше закажи, — бурчит под нос парень.

— Да не проблема, Рус. Только платить будешь из своего кармана. Усек? — в том же тоне, что и несколькими минутами раньше говорил Руслан, отвечает мужчина.

— А внизу есть кто? — парень кивает на бордовую ширму, которая скрывает за собой потайную дверь, ведущую в подпольное игровое казино.

— Обижаешь, Руслан. Конечно есть. Вот только тебе туда дверь закрыта, — серьезно отвечает мужчина.

— У меня есть деньги сегодня. Так что могу себе позволить, — кривая ухмылка дергает уголок губ парня вверх, и он лезет во внутренний карман пиджака, достает оттуда тонкую пачку пятидесяти тысяч купюр.

— Когда деньги есть — это хорошо. Может, тебе бросить

эту калеку и нормально заняться карьерой? Пойдешь на повышение, и тебе на все будет хватать, Рус. Зачем тебе нужен неходячий геморрой? — искренне удивляется мужчина.

— Слушай, занимайся своими делами! Вот, например, смотри за работой персонала лучше. А то совсем в тунеядцев превратились. Работать перестали. Стаканы заляпаны. Будто не за барной стойкой сидишь, а в хлеву, — замечает Руслан и с силой двигает стакан в сторону бармена, тот ловко ловит его и скидывает под стойку.

Руслан встает и, немного пошатываясь, направляется в сторону ширмы.

— Про долги не забывай! — напоминает ему в спину мужчина.

— У меня хорошая память, — хмыкает Руслан, недобро покосившись на говорившего. — Я никогда ничего не забываю.

19.2

Тяжелые клубы дыма накрыли игровой зал плотной завесой.

Круглый стол, за которым сидит Руслан, стоит в самой сердцевине помещения. Парень с диким блеском азарта в глазах смотрит на дилера в чьих пальцах мелькают карты.

— Делайте ставки, господа, — объявляет дилер, прежде чем начинает расклад. — В банк по сто долларов.

Все игроки делают ставки, и у Руслана под ложечкой сосет от проносящегося по крови адреналина. Азарт захватывает

парня прежде, чем первая карта ложится на стол.

Мозг полностью погружается в игру.

— Первый круг, господа. Играем три круга. Делаем ставки, — объявляет дилер.

Парень подтягивает к себе карты и поднимает лицом к себе. Медленно открывает одну за одной, затаив дыхание. Шестерка пик, король червей, король бубен, король пик и ... король трэф. Каре! У Руслана от небывалой удачи скручивается низ живота. Он стискивает зубы, давя в себе ликование. Нельзя этим крысам показывать то, что может сыграть на руку только ему.

— Поднимаем ставки, господа. Игра началась, — говорит дилер.

— Ставлю тысячу, — первым задает ритм Седой, игрок со стажем. Его Руслан часто подлавливал на блефе.

— Поднимаю до тысячи ста, — продолжает сидящий рядом с ним мужик, его Руслан сегодня видит впервые.

— Тысяча пятьсот. — Парень подкидывает две фишки в центр. У него зудят пальцы. Он ждет увеличения ставок. Ему непременно сегодня должно повезти.

— Я пас, — скидывает карты сосед Руслана.

“Чертов слабак!” — рычит про себя парень.

— Принимается, — отвечает ему дилер.

— Мне нужно на выкуп две карты.

Дилер меняет карты на фишки, и на лице игрока растягивается таинственная улыбка.

— Две тысячи. — Незнакомец кидает в банк две фишки голубого цвета.

— Круг закончен, — объявляет дилер. — Продолжаем. Седой обводит взглядом с прищуром всех сидящих за столом.

— Две и тысячу сверху.

Банк пополняется еще на три тысячи долларов, и у Руслана пересыхает в горле. Да, вот оно, это предчувствие скорого выигрыша.

— Три и пятьсот сверху. — Ставки продолжают расти.

— Три пятьсот и пятьсот сверху, — не отступает Руслан.

— Четыре и тысяча сверху. — Последний игрок не упускает возможности кинуть на сидящих за столом игроков доминирующий взгляд.

“Остановиться”, — промелькает в голове у Руслана, но, взглянув на каре в руках, он тут же отбрасывает эту мысль.

— Второй круг завершен. Начинаем третий. Пять тысяч, последняя ставка. Поехали, господа, — сообщает дилер.

— Ну, что ж. Будем держать марку до конца, — улыбается Седой. — Пять тысяч и тысяча сверху.

— Я подниму, — хитро ухмыляется сосед Руслана.

У парня сосет под ложечкой. Шесть тысяч долларов. Руслан перебирает оставшиеся фишки. Ему не хватает. Совсем чуть-чуть. Он окидывает мужчин взглядом. Они смотрят на него горящими глазами диких зверей. В голове происходит какой-то сумбур. Руслан пытается сообразить, у кого можно

перехватить. Хозяин заведения его вряд ли больше аккредитует, туда даже соваться не стоит.

— Ну, что, Руся, долго ждать тебя? Если не вытягиваешь, сбрасывай карты, — командует Седой, строго глядя на Руслана.

— Дед, дай в долг, а?! — в голосе парня появляются истеричные нотки.

— Ты че, совсем рамсы попутал, малой? Какой на хер долг? Ты мне еще бабла с прошлого раза торчишь. Ты помнишь? — зло сплевывает Седой.

— Че орать? Я все помню. Все. Помню, — огрызается в ответ Руслан.

Ярость мгновенно затопляет его разум, сводя на нет все инстинкты. Парень с яростью смотрит на Седого.

— Отдам деньги. Клянусь! Дай в долг? Или ты боишься, что сегодня сможешь мне проиграть? — рычит Руслан, нагло глядя в глаза мужчине.

— Не заставляй меня ставить тебя на счетчик, Руся. Ты мне как сын, но, черт побери, не люблю, когда мне дурят бошку. За обман даже сына не пожалею, — грубо, с нажимом говорит Седой.

— Что ты хочешь от меня? Расписку? Долговые обязательства чтобы я на себя взял? Кредит? Что, мать твою? Говори! Только. Дай. Черт побери, денег!

— Гарантий. Я хочу знать, если вдруг ты мне не вернешь долг, с кого я могу его стянуть? С твоей матери? Или...?

— У матери нет столько денег, — в запале отвечает Руслан.

— И?.. — вопросительно поднимает бровь Седой.

— У меня невеста есть. Если вдруг я не смогу отдать. Можешь спросить долг с нее, — уверенно отвечает парень.

— С невесты? Инвалида? Наслышан я про нее, — хмыкает Седой. — А ты, малец, вообще без принципа, смотрю. На бабу решил свои долги повесить? — недобро улыбается мужчина.

— Я такой же, как и ты, — обрывает его Руслан. — Так что, денег дашь?

Парень выжидающе смотрит на Седого.

— Я дам, — неожиданно отвечает незнакомец, тот, который последним делал ставки.

— Гарыныч, ты серьезно? — Седой поворачивается к нему всем корпусом.

— А почему бы нет? Я люблю экзотику. А раз парнишка самовольно хочет подогнать нам сладкую девчонку, почему бы не воспользоваться предложением? — вскидывает густые брови мужчина. — Шесть тысяч баксов — не такие великие деньги.

— Ну, смотри, как знаешь. Потом не жалуйся, Руся у нас парень ненадежный, безответственный, — начинает перечислять недостатки молодого человека Седой.

— Дед, хватит! Не нагнетай. Вот увидишь, сейчас вскроемся, и задницу всем вам надеру, — надменно говорит Рус-

лан, когда рядом с ним появляется шесть фишек по тысячи долларов. — Шесть тысяч и две сверху! — Парень выдавливает из себя улыбку.

Он поставил все, что было. Но это должно сработать. Круг последний. А значит, за Горынычем последняя ставка, и все открывают карты.

— Восемь. — Мужчина закидывает в банк одну оранжевую и три голубых фишки, у Руслана загораются глаза.

— Что ж, господа. Последняя ставка лежит в банке. Можно вскрываться, — предлагает дилер.

— Фулл-хаус, — первым открывает карты Седой.

— Твою мать, флеш! — Мужик, сидящий рядом с Русланом, достает сигару, зажатую между зубов, и с остервенением тушит ее о стол.

— Каре, — стараясь сдержать радость, произносит парень и с видом победителя смотрит на горку фишек, лежащих перед ним.

— Ну, Гарыныч, не тяни. Малец-то и правда сегодня в ударе. Каре из королей, — замечает Седой.

— Флеш-рояль, — кривит рот в отвратительной улыбке мужик, глядя в упор на Руслана. — Даю тебе неделю, чтобы ты вернул мне деньги. Если нет,

можешь закатывать свою невесту в подарочную бумагу, я ее заберу.

Глава 12

— Андрюх, ты в норме? — с беспокойством интересуется Владимир, прежде чем остановить внедорожник возле моего дома.

— Да, все нормально, — отмахиваюсь от него.

— Понял, но ты, если что, звони. Не стесняйся. Я же вижу, что с тобой в последнее время какая-то ерунда творится. Как будто сам не свой. Если нужно поговорить, то я готов побыть твоей шерстяной, впитывающей слезы жилеткой, — в голосе парня скользит ирония.

Хмыкаю в ответ.

— Непременно.

Открываю дверь, ставлю одну ногу на асфальт, поворачиваюсь к Владимиру.

— Аню не трогай, хорошо? Не нужно с ней играть, Володь. Она неплохая девчонка. Только жизнь ее потрепала маленько. Не давай ей тех надежд, которые не сможешь осуществить.

Вылезаю из машины и хлопаю дверью. Стеклоподъемник опускается следом.

— А что ты так о ней печешься? Самому приглянулась? — Я чувствую сдержанный сарказм в голосе друга, зато лицо он контролировать не может: в нахмуренных бровях, в тяжелом взгляде читается подозрительность.

— Не глупи. Аня моя секретарша. И я в какой-то степени, пока она у меня работает, несу за нее ответственность. Только и всего, — пожимаю плечами.

— Ну, тогда хочу, чтобы ты знал: я играть с ней и не собираюсь.

Я удивленно вскидываю бровь, а Владимир со свистом срывается с места, оставляя после себя небольшое облако дорожной пыли.

— Вот это новости, — бормочу под нос.

Но мысли о секретарше и Володе выветриваются мгновенно, когда в голове возникает образ Мартышки. А точнее тот момент, когда Руслан спускает ее с порога. В груди от этой картины сердце как будто выкручивают на месте. Мозг, кажется, попал в руки мясника, который пытается превратить его в отбивную. Тошнотворный ком подступает к горлу. Не могу никак объединить Мартышку из моего прошлого и Олесю, которой она стала в настоящем.

А у меня, казалось бы, все прошло, как нельзя лучше. Центр открыт. Инвесторы найдены. Володя постарался: привел нужных людей, подключив свои связи. Радоваться бы, а я не могу. Из головы Олесья не выходит. И то, что с нами так поступили.

Зайдя в квартиру, направляюсь прямиком в спальню. Я настолько вымотан морально и физически, что силы меня оставляют сразу, как только в поле зрения появляется кровать. Падаю на нее трупом.

Закрываю глаза, переворачиваюсь на спину. Уговариваю себя хоть на несколько минут перестать думать о Мартышке, но она уже крепко засела в подкорку моей черепушки и покидать ее на собирается.

Открываю глаза. Перекатываюсь на бок, кидаю взгляд на часы. Половина девятого. А по тому, как я себя чувствую, кажется, что время уже ближе к полуночи.

Черт бы побрал и Мартышку, и Руслана! Почему я их встретил? Только душу разбередил, а толку ноль. Ничего не разрешилось. Только все стало еще запутаннее.

Достаю телефон. Набираю номер гостиницы. Спустя несколько гудков администратор поднимает трубку:

— Здравствуйте, гостиничный комплекс “Медвежье озеро”, администратор Елена. Чем могу вам помочь? — приятный тембр действует раздражающе.

— Лен, это Андрей, — коротко бросаю ей.

— Андрей Валерьевич? Что-то случилось? — голос администраторши становится взволнованным.

— Нет. У меня к тебе просьба, Лен. Там вчера заезжал в наш дом Руслан с девушкой...

— Да, я сама их оформляла. А что-то не так? — запинаясь Елена.

— Мне нужен адрес этой девушки, — отвечаю ей.

Секундное молчание в трубке.

— Минуточку, Андрей Валерьевич.

Я слышу напряженное дыхание девушки в трубку, щелчки

клавиатуры.

— Лен, пришли мне на почту или в Телегу, — прошу ее.

— Хорошо, — коротко бросает в ответ администратор, и я отключаюсь.

Передвигаюсь по квартире на автомате, туго соображая, как мне поступить, хотя мозг уже продумал, что я буду делать после того, как получу адрес Мартышки.

Накидываю пиджак, сброшенный до этого в прихожей на кресло, и вызываю такси без указания адреса. Пока спускаюсь на лифте, мне в Телеграм приходит сообщение от Лены. Открываю его и читаю адрес Мартышки.

Когда выхожу из подъезда, машина уже ждет.

— Заедем в цветочный магазин, а потом на Цветной бульвар, дом тринадцать, — усаживаясь на заднее сиденье, сообщаю водителю.

Стою перед подъездом с букетом цветов уже пять, мать вашу, минут. И никак не решаюсь позвонить в домофон. Хотя звонить я и не собираюсь. Знал, что не пустят.

Меня раздирает на части от одной мысли, что Руслан мог находиться в этот момент в квартире вместе с Мартышкой. Я не могу придумать, что я скажу, если он откроет чертову дверь. Потом в мыслях всплывает вдруг противоречивый вопрос: а должен ли я ему что-то говорить? Возможно, кулака в морду будет достаточно? Ведь я точно знаю, что этот хлыщ Мартышке не пара. Он не тот человек, который сможет идти

с ней по жизни и защищать ее.

Звяканье домофона заставляет очнуться. Какие-то люди заходят в подъезд, а я в последний момент успеваю подставить ладонь и придержать закрывающуюся дверь.

Квартира Олеси находится на пятом этаже, судя по нумерации. И я решаю преодолеть это расстояние по лестнице. Мне нужно немного собрать мысли в кучу. Подумать, с чего начать говорить, если дверь откроет мать Олеси. И как ее убедить, чтобы пустила меня, позволив поговорить со своей дочерью.

Остановившись перед квартирой, восстанавливаю сбившееся дыхание. Делаю глубокие вдохи-выдохи и, когда дышалка приходит в норму, жму кнопку звонка. Один раз, второй и третий. Глазок закрываю букетом цветов.

Проходит целая минута, прежде чем слышу за дверью тихое шуршание. У меня аж перехватывает дух. Задерживаю дыхание в ожидании, когда мне откроют дверь, но ничего не происходит.

Удивленно хмыкнув, нажимаю на звонок снова. Один раз, второй и третий. И снова ничего. Тогда вжимаю палец в звонок до упора и держу. Сердце чувствует что-то неладное. Я же прекрасно слышал, что за дверью кто-то есть. У меня шевелятся на затылке волосы. В голову лезут дурацкие мысли. Почему не открывают? А вдруг что-то произошло?

Я отпускаю звонок и хочу только стукнуть кулаком в дверь, но та неожиданно открывается, и мне со всего маху

прилетает в пах чем-то тяжелом, увесистым, а над головой слышится злобное рычание:

— Подонок, я же тебе все уже сказала! Какого хрена ты притащился снова?! Да еще и веник приволок!

Я угадываю голос матери Олеси, женщина выхватывает с силой цветы и тихо охает, когда видит мое лицо.

— А-андрей? — заикается она и прикрывает рот ладонью.

— Угу, — хриплю, сжимая низ паха, а у самого в глазах темно и звездочки пляшут.

— Боже мой, извини! Я думала, ты — это Руслан, — взволнованным голосом говорит она. — Давай, заходи.

Мама Олеси подхватывает меня под руку и заводит в квартиру.

— Разогнуться можешь? — шепотом спрашивает.

— Мне бы присесть на минутку, — осипшим голосом отвечаю.

Следом чувствую, как под моим задом оказывается что-то мягкое.

— Посиди здесь. Только тихонечко, — просит женщина, я поднимаю на нее прояснившийся взгляд.

— Что случилось? — озадаченно спрашиваю, когда она застывает на месте, смотрит на меня.

10.2

— Мам, кто там? — слышу хриплый голос Мартышки и неосознанно выпрямляюсь на стуле.

— Тут такое дело, Лесь... — Женщина встает передо

мной, загораживая от девушки. — Знаешь... — начинает мямлить она.

— Ма-а-а-ам?! — я слышу, как колеса коляски шуршат по линолеуму, приближаясь к нам, а женщина прячет меня от глаз дочери. — Кто там?

— Лесь, ты только не злись, ладно? — заискивающе просит женщина и делает шаг в сторону.

Наши взгляды с Олесей встречаются, и я вижу, как у девушки глаза начинают медленно округляться.

— Ты?! — выдыхает она.

А я подхватываю букет потрепанных цветов, которые вырвала у меня Олесина мать, и протягиваю ей.

— Мартыш... черт, черт! Олесь, дай нам возможность поговорить? — прошу скороговоркой.

Меня накрывает волнение. И это состояние так бесит, что хочется плюнуть на все рамки приличия, в которые мы себя вгоняем, схватить Мартышку, сжать в объятиях и сказать, как долго я за ней скучал. Как думал о ней все время. Как первый год был будто зомби: не мог войти в колею, все время возвращаясь в тот короткий период времени, который мы провели вместе. Но вместо этого я продолжаю выжидающе смотреть на Мартышку, в глазах которой застыл... страх?!

— Олесь, я поставлю чайник? — тишину нарушает Лесина мать.

Девушка смотрит на меня пристально, взгляд не отводит, как будто что-то решает в своей голове.

— Поставь, мам, — говорит спустя целую минуту. Потом разворачивается и заезжает обратно в комнату.

— Андрей, — окликает меня женщина, манит за собой.

Меня упрашивать дважды не нужно. Скидываю ботинки и, одернув помятый пиджак и брюки, иду вслед за ней. Подмечаю, что вся квартира устроена так, чтобы легко передвигаться на коляске.

— Ольга ... — ковыряюсь в памяти, чтобы вспомнить отчество женщины.

— Можно просто Ольга, Андрей, — кидает на меня короткий взгляд она. — Ты, я смотрю, сдаваться не намерен. Так?

— А разве должен? — замечаю с иронией в голосе. — Оказывается, в нашем прошлом слишком много загадок, на которые мне хотелось бы получить ответы.

— А ты не пробовал начать со своей семьи? — грубо парирует женщина.

— Я непременно спрошу и у них. Только бы хотелось сначала услышать то, что было на самом деле, а уже потом все остальное, — отвечаю ей в тон.

Меня напрягает то, что Ольга ... Ильинична — всплывает в голове — с агрессией реагирует на меня. По сути, она же уже поняла, что меня ввели в заблуждение. Впрочем, как и Олеся. Вот только непонятна ситуация с самой женщиной. Знала она об этом? Или же тоже была обманута?

— Вот только знаешь, что не пойму, Андрей? — Внезапно

женщина поворачивается ко мне лицом. — Зачем тебе все это надо? У тебя что, нет своей личной жизни? А как же невеста? Зачем ты лезешь снова в душу к Лесе?

Я от изумления теряю дар речи. Невеста? Личная жизнь? О чем она?

— Ольга Ильинична, — выдавливаю, когда проходит ступор, — у меня не было никакой невесты. Это раз. А во-вторых, моя личная жизнь — это...

— ...помощь инвалидам, — заканчивает за меня Мартышка.

Я оборачиваюсь на ее голос.

— Не поняла? Как Руслан, что ли? — с нескрываемым презрением фыркает женщина.

— Нет, мам, Андрей занимается разработкой и изготовлением протезов. Так? — спрашивает Олеся, но во взгляде читается, что ответ она точно знает.

— Да, — киваю.

А у самого от ощущения того, что она так близко, во рту пересыхает, на ладонях выступает испарина.

— Как символично, правда? — криво улыбается Мартышка и проезжает мимо меня, останавливаясь с противоположной стороны стола.

— Лесён, может, тебе с мятой чая заварить? — предлагает женщина.

— Давай с мятой, а ты с чем будешь? Или, может, тебе покрепче что предложить? — в голосе девушки слышится

высокомерие.

— Мне на сегодня достаточно, Олесь. Так что натворил Руслан? — решительно меняю тему разговора, вспоминая, как меня встретила Ольга Ильинична. Не свожу глаз с Мартышки, ожидая ее реакции.

В кухне повисает молчание. Олеся, обменявшись с матерью быстрым взглядом, переводит его на меня.

— Я с тобой свою личную жизнь обсуждать не намерена, — говорит резко. — Мам, поставь цветы в вазу. Они же ни в чем не виноваты.

Ольга Ильинична недовольно поджимает губы; я понимаю, что она не в восторге от того, что ей придется нас оставить наедине, но все же Олесе она не берется противоречить. Громко шаркая подошвой тапочек по полу, выходит.

— Где ты достал мой адрес? И зачем приехал, Андрей? Разве мы с тобой не все выяснили? — эмоциональным шепотом интересуется девушка.

— Нет, Олеся. Не все. Я имею права знать больше, — отвечаю ей, упираясь локтями в столешницу и, нависнув над ней, становлюсь ближе к Мартышке.

Девушка тушуетсЯ под моим напором и отъезжает от стола.

— А вот и я, — встревает так некстати Ольга Ильинична.

— Мам, ты налей нам чай, а сама иди что-нибудь по телевизору посмотри. Нам нужно поговорить с Андреем. Раз уж так случилось, что мы снова оказались в одном городе, тут

хочешь не хочешь, а придется расставить все точки на “і”.
Бегать друг от друга долго не получится.

Глава 13

Мама бросает на нас недовольные взгляды, а мы продолжаем молча ждать, пока останемся наедине. Я понимаю, что она волнуется и переживает. Мы еще не отошли от выходки Руслана. Но неожиданный гость своим появлением вытеснил все мысли об этом.

Мне так необычно снова оказаться рядом с Андреем без лишних свидетелей и противоречивых чувств, которые я испытывала, когда мы встретились с ним сегодня в гостевом доме. После этого я до сих пор не знаю, как будет правильно вести себя с парнем.

Резко или же мягко? Дерзко или спокойно? У меня внутри бурлят эмоции, но они настолько не свойственны ситуации, что я теряюсь.

— Если что, зови, — тихо шепчет мама мне перед тем, как покинуть кухню.

— Мам, это лишнее, — натянуто улыбаюсь родительнице. Когда она покидает кухню, Андрей встает и прикрывает за ней дверь.

— Ты не против? — спрашивает, когда садится на место.

— А если против, откроешь? — задаю встречный вопрос, и парень отрицательно качает головой. — Я не против. Лишние уши нам ни к чему.

Андрей берет кружку с чаем и делает глоток, тут же кри-

вится и ставит ее на место.

— Аккуратнее! — Машинально подрываюсь и протягиваю руку к горячей кружке. — Горячо... — уже чуть тише.

Потому как взгляд Андрея меня просто приковывает к месту. Пронзительный. Обжигающий. Пробирающий до костей.

— Не смотри на меня так, — прошу вмиг пересохшими губами. — На меня это больше не действует.

Вру, конечно, но по кривой ухмылке на его губах понимаю, что он это знает.

— Почему ты уехала? — первым нарушает тишину Андрей.

Я, задумавшись, хмурю брови. Что он имеет в виду? Вопрос имеет под собой несколько смыслов, и я теряюсь, какой из них вложен в данном случае.

— Потому что мне нужна была операция, которую могли провести только здесь. И последующая реабилитация также была возможна только в Москве.

— Мне жаль, что меня не было рядом с тобой в тот момент, — глухо говорит Андрей, не сводя с меня глаз, а у меня от горечи в груди становится сердцу тесно.

— Со мной в тот момент никого не было, — признаюсь я.

— А это полоумный Эдик? Разве...

— Я тебе уже сказала, что я была одна. Эдик ко мне в больницу приходил только раз. Как и твоя сестра, — с досадой отвечаю ему.

— Черт! Гребаный урод! Как он мог так поступить?! — возмущается парень.

Чувствую, как мои губы искажает невеселая ухмылка.

— А разве ты поступил по-другому? — спрашиваю с иронией.

— Лесь, я ничего не знал! — Андрей порывисто встает со стула и одним широким шагом пересекает расстояние между нами, выдвигает из под стола другой стул и садится передо мной, тем самым лишая меня так необходимого мне пространства. В первые секунды задыхаюсь от нахлынувших на меня чувств. Закрываю глаза, делаю глубокий вдох, но так становится только хуже. Легкие забиваются ароматом парфюма, который я так старательно все эти годы пыталась забыть.

Резко открываю глаза и делаю рваный выдох. Открываю рот, чтобы попросить Андрея отодвинуться, но дыхание сбивается, и я безмолвно сжимаю губы.

Наши взгляды красноречивее слов. Мне кажется, что я вижу в его глазах целую вселенную. И все в ней крутится вокруг... меня. Сердечный ритм учащается, ладони становятся влажными. Мне так хочется обмануться и поверить ему, но внутренний голос настойчиво твердит, чтобы я очнулась и посмотрела на вещи реально. У Андрея есть девушка. И, возможно, даже невеста. А кто ему я? Зачем лелеять пустые надежды? Мы оба изменились, повзрослели. Та юношеская влюбленность уже прошла. И сейчас во мне, да и в Андрее

играют ее остатки. Незавершенность.

— Чай остыл, — в это раз первой я нарушаю тишину.

— Олесь... — Андрей тянется к моей руке, и я, как только его пальцы касаются моей ладони, отдергиваю ее.

— Расскажи, почему ты до сих пор не женат? Или твоя блондинка не хороша для тебя? — Чуть отъезжаю от парня и вплотную пристраиваюсь к столу так, чтобы Андрей не мог подсесть ко мне.

Парень принимает мои правила и пересаживается обратно на свое место, увеличивая между нами расстояние.

— А почему ты решила, что я вообще хочу жениться? — вскидывает он бровь и теперь, прежде чем сделать глоток, дует в кружку.

— В твоем возрасте пора не только жениться, Андрей, но и завести детей. У большинства твоих сверстников они есть, — приклеиваю к губам беззаботную улыбку.

— Мне некогда было создавать семью, Олесь, — отвечает парень, пожимая плечами. — Знаешь ли, сначала учеба отнимала все мое время и силы, теперь — работа. А что у тебя?

Я на миг задумываюсь над ответом.

— А у меня ничего не изменилось, Андрей. Соревнования, тренировки, каждые полгода физиотерапии и походы к психологу. Это, знаешь ли, тоже отнимает много времени, — повторяю его слова.

Андрей заинтересованно смотрит на меня.

— А что, ты думал, что я сдамся и буду бревном валяться

в кровати? — передергиваю плечами, представляя себе эту картину.

— Нет, Олеся, я даже об этом не думал. В тот день, когда я узнал, что ты уехала с этим придурком, то от души пожелал тебе с ним счастья. Я ведь искренне верил в то, что ты сделала тот выбор, который посчитала для себя правильным, и найдешь свое счастье с этим уродом. — Андрей замолкает. Я вижу, как трудно ему сдерживаться.

— Мне бы хотелось не вспоминать прошлого, но оно слишком настойчиво просится в наше настоящее.

Андрей вопросительно смотрит на меня, а я, сцепив пальцы на кружке, сжимаю их.

— Когда я очнулась после аварии, не сразу поняла, что произошло, — тихо вздыхаю. — А когда услышала диагноз, поняла, что это приговор, хотя меня до сих пор врачи обнадеживают. Представляешь? — говоря это, бросаю на парня короткий взгляд.

— А ты им не веришь? — взволнованно спрашивает Андрей.

— Уже нет, — качаю головой. — Я им перестала верить четыре года назад, когда после очередной операции и реабилитации ничего не изменилось.

Отворачиваюсь. Не могу сдерживать разочарование в голосе. До сих пор меня эта ситуация расстраивает, хотя я уже с ней в душе смирилась. Но сердце, видимо, до конца не хочет принимать это, да и, сидя сейчас перед Андреем, все вско-

лыхнулось внутри. Вздуроражилось.

— А что врачи сказали? Какие прогнозы дают? — настойчиво интересуется парень.

— Они уже разводят руками. Все, что могли, они сделали, — разочарованно отвечаю. — Говорят, что все у меня вот здесь, — прикасаюсь ко лбу пальцем. — Только вряд ли это так. Я хочу встать на ноги. Очень, но видишь...

Мой голос срывается, когда я выезжаю из-за стола и оста-навливаюсь перед Андреем, хватаю со стола его кружку с горячим чаем и выливаю себе на ноги.

— Олеся! — Он вскакивает с места и кидается за полотенцем, которое висит на крючке.

— Не переживай, Андрей. — Перехватываю его за ладонь, и меня как будто током простреливает. — Твой чай не такой горячий.

Парень, дотянувшись таки до полотенца, поворачивается ко мне и начинает обтирать мои ноги.

— Ты чувствуешь? — поднимает он на меня взгляд.

— Нет, — отрицательно качаю головой. — Я просто знаю. Отбираю у него полотенце и промакиваю ткань штанов.

— Зачем ты это сделала? — серьезно спрашивает он. — А если бы там был кипяток? Ты бы обожглась.

— Я уже обожглась, Андрей, — отвечаю ему.

— Тебя кто-то обид... — парень замолкает на полуслове, так как на кухню заглядывает мама.

— У вас все хорошо? — подозрительно щурится она.

— Да, мам. Все нормально.

— Я просто слышала громкие голоса, — начинает она совать нос туда, куда не следует.

— Мам, я же тебе сказала, что все нормально!

Взвинченные нервы дают сбой. И я невольно начинаю сердиться.

— Я поняла, — ретируется мама и, прикрыв за собой дверь, уходит.

— А после реабилитации ко мне пришла моя тренер, у которой до этого я занималась, — как ни в чем не бывало продолжаю рассказывать о себе. — Она-то и предложила мне попробовать себя в паралимпиаде. И вот с того дня я, знаешь, как птица феникс, возродилась из пепла. Начала тренироваться, ездить на соревнования. Сначала я даже и представить себе не могла, что выстою и смогу чего-то добиться из того, что имею сейчас. Но благодаря... тебе, Андрей, я смогла преодолеть этот путь и доказать в первую очередь самой себе, что то, что нас не убивает, делает только сильнее.

Стиснув зубы, смотрю на парня. Его лицо накрывает тень.

— Мне, наверное, пора. — Андрея встает со стула.

— Я думаю, что да, — скупно отвечаю ему.

— Прости меня, Олеся. Мне действительно жаль, — в который раз просит прощения Андрей, только что мне до его извинений?

В душе снова все переворачивается вверх тормашками. Все чувства обостряются настолько, что хочется попросту

взвыть от отчаяния. Хочется наброситься на Андрея и поколотить его. Не могу ему простить того, что он может ходить, а я...

Господи! Как же это... больно понимать, что я больше не смогу быть с ним...

— Олесь! — Андрей порывисто делает движение в мою сторону.

Но я дергаю головой.

— Уходи. Мне не нужна твоя жалость. И твои извинения, — отмахиваюсь от него и поворачиваюсь к парню спиной.

Секунды идут, и я чувствую, что Андрей все еще остается со мной в одном помещении. Напряжение нарастает, и я ощущаю, как воздух раскаляется. У меня в голове возникает нехорошая мысль вылить на парня все свои обиды. Все то дерьмо, которое кипит у меня в душе. Да, сознание подсказывает, что я сделаю глупость и уже через полчаса буду жалеть об этом, но вот злость, обида и разочарование рвут мое сердце на куски. И мне очень сложно справиться с этой душевной болью.

— Убирайся, Андрей! И не ищи со мной больше встреч! — цежу сквозь зубы. — Убирайся! — резко кидаю через плечо.

Чувствую присутствие парня еще несколько секунд, а потом меня как будто холодом опаляет. Я круто поворачиваюсь. Одна. Снова.

Через оставленную открытой дверь слышу негромкое

шуршание из прихожей. Меня разрывает надвое. Сцепляю пальцы в замок. С силой сжимаю.

“Уходи, уходи, уходи!” — молюсь про себя.

Я должна ему дать уйти. Должна себе дать передышку. Осмыслить произошедшее. Разрешить вопрос с Русланом, а потом...

Хлопок двери действует отрезвляюще, будто пощечина.

Я, тут же спохватившись, еду в коридор. Что я там надеюсь увидеть? Не знаю.

— Он ушел? — слышу вопрос мамы за спиной.

Я отрываю взгляд от двери, поднимаю глаза на нее.

— Но ты же этого хотела? — сдавленным голосом спрашиваю.

— Леся! — Мама делает шаг ко мне, но я поднимаю руку.

— Я спать, — скупно отвечаю, проезжая мимо нее.

В комнате сумрачно и пусто. Точно как у меня на душе. Ненавижу это состояние!

Включаю ночник рядом с кроватью и пересаживаюсь на постель. В теле тяжесть, в сердце тоска, а в голове пустота, которая заполнена пустыми кадрами сегодняшнего дня...

Подтягиваю ноги на матрас и, когда все перемещения закончены, поднимаю вверх пижамные штанины, оголяясь выше колен. Покрасневшие пятна расплылись по белой коже, указывая на явный ожог. Провожу по ним пальцами и не могу сдержать громкий всхлип. Почему? Почему я ничего не чувствую?! С силой ударяю по коже ладонями и, откинув-

шись на подушку, накрываю лицо одеялом, чтобы заглушить надрывный крик, рвущий душу.

Глава 14

Просыпаюсь от настойчивого звонка, который раздражающей трелью разносится по всей квартире. Переворачиваюсь на бок, смотрю на часы. Три. Черт побери! Кто может в такое время ко мне прийти?! — возникает вопрос в еще сонном рассудке.

Накидываю на плечи халат, направляюсь в прихожую к двери. Включаю домофон, чтобы посмотреть на хама, и, когда на экране вижу силуэт покачивающейся Юлианны, в груди мгновенно зарождается злость.

— Андрей! — доносится через динамик. — Андрей?!

Девушка упирается руками в дверь и поднимает голову к камере.

— Пусти меня, подлый трус! — кривит губы в усмешке. Чертова дура.

Щелкаю замком, открываю дверь и, схватив девушку за руку, заталкиваю в квартиру.

— Ты что тут устроила?! — рычу на нее.

— Игру одного актера. — Юля вскидывает руки вверх, делает поворот и с размаху падает в кресло.

— Заметно. — Оглядываю ее с головы до ног. — Где ты была? — интересуюсь скорее по привычке, нежели из-за того, что мне до этого есть дело.

— А что? Ревнуешь? — поднимает на меня блестящие

глаза девушка.

— Нет, — качая головой и направляюсь на кухню.

— Какая же ты бездушная сволочь, Андрей! — цедит сквозь зубы.

— Юль, не устраивай глупых сцен. Иди проспись лучше. А завтра все решим, — обрываю девушку.

Конечно же, проще вызвать такси и отправить Юлю домой, но я не уверен, что она на этом остановится. Лучше уж оставить ее здесь до утра и поговорить с ней на трезвую голову, чем выслушивать бредовые пьяные обвинения.

— Бессердечная ты скотина, Андрей! Я на тебя столько лет положила! А что в итоге? Ты стал такими же бездушным, как и искусственные руки и ноги, которые ты делаешь. Ненастоящий! — выплевывает она и морщится, как будто съела дольку кислого лимона.

— Даже так? — Круто разворачиваюсь и сокращаю между нами расстояние в несколько широких шагов. — Так что жы ты делаешь рядом со мной? Почему не ушла?

Девушка хлопает длиннющими нарощенными ресницами, дует подколотые ботексом пухлые губы.

— Я?! — жалобный писк срывается с ее губ. — Потому что люблю тебя! Потому что думала, что смогу изменить тебя. Ты же совсем не понимаешь, что, кроме меня, тебя никто не сможет так долго вынести! Холодный, жесткий, без лишних эмоций — да кому ты нужен, Андрей! И, если бы не Вика, которая нахваливала тебя, мне бы тоже был не нужен,

— бросает мне в лицо.

Вот значит как. Опять Вика?!

Я медленно выпрямляюсь и делаю шаг назад.

— Вызови себе такси. И чтобы через минуту тебя не было в моей квартире, — сухо говорю.

— Андрей, черт! Я не то хотела сказать. Андрей!

Девушка подпрыгивает с места и кидается ко мне. Ее руки, словно клещи, стискивают мою шею.

— Юля, — мне приходится приложить усилие, чтобы расцепить их, — хватит.

— Андрей! Ну, прости! Это все алкоголь. Я хотела сказать, что люблю тебя. Влюбилась, как дурочка, а ты мне голову морочишь. Мне неважно, сколько у тебя денег. Мне важен ты, Андрей! — возбужденно произносит Юля.

— Не делай из меня глупца. Ты абсолютно права, нам надо уже давно было поставить точку в наших отношениях. Мне надоело из себя выдавливать то, чего нет на самом деле. Ты красивая, интересная. Найдешь себе достойного мужчину, с которым будешь идти по жизни. Но им буду не я, — чеканю каждое слово, потому как вижу по выражению лицо девушки: она не понимает то, о чем я ей говорю.

— Ты сейчас это серьезно? — ее голос меняется, становится визгливым от переизбытка эмоций.

— Абсолютно.

— То есть ты меня бросаешь? — выдавливает из себя, еле сдерживая истерику.

— Нет, Юль, мы расстаемся по обоюдному согласию.

— Но... но я не хочу без тебя, Андрей! — Юля порывается снова прилипнуть ко мне.

— Разговор окончен. Больше обсуждать это не имеет смысла. Я все для себя решил, — грубо обрываю девушку.

— Это все из-за нее? — неожиданно резко переводит разговор в другое русло Юлианна.

— Что? Не понял? — приподнимаю бровь, смотрю на девушку.

Она скидывает обувь, задвигает ее под кресло. Снимает пиджак, кидает его на сиденье.

— Ну, ты бросаешь меня из-за инвалидки? Невесты Руслана? — бесцеремонно спрашивает Юля, прошлепав босыми ногами мимо меня на кухню.

— Ее зовут Олеся, Юль. И, будь добра, оставь свои беспочвенные предположения при себе.

Иду следом за ней, при этом подмечая, что напускная развязность на фоне алкоголя с нее сходит так быстро, как будто ее и не было. словно бы Юля специально притворилась.

— А это не предположения, Андрей. — Девушка подходит к холодильнику, достает сыр и начатую бутылку виски. — Я позвонила Вике. Рассказала ей все. И, знаешь, сестра твоя поведала мне одну интересную вещь. Оказывается, у вас с этой... инвалидкой любовь была?! — Юля специально делает акцент на последних словах.

Из ее рта это слышится как оскорбление, унижение.

— Это тебя никаким образом не должно волновать. Поняла? — Я сметаю все, что Юля достала, со стола и выбрасываю в мусорное ведро, перехватываю ее локоть и ташу, преодолевая сопротивление, к двери.

— Значит, правда! — взвизгивает Юля. — Эта сучка до сих пор для тебя важна?

— Закрой свой рот! Немедленно! — рычу на нее.

Рывком подтаскиваю Юлю к двери и, достав туфли из-под кресла, толкаю их в ее направлении.

— Андрей, ты делаешь ошибку. Слышишь? — угрожающе шипит девушка.

— Пиджак не забудь. — Подхватив его, кидаю ей в руки. — Юль, не унижай себя в моих глазах еще больше. Лучше по-хорошему уйди. Не веди себя как последняя стерва.

Девушка со злостью натягивает пиджак. Надевает туфли и с прищуром смотрит на меня.

— Не пожалей об этом, — угрожает Юля.

— Давай, тебе пора, — показываю ей на выход.

— Подонок! — бросает девушка через плечо, прежде чем выйти и громко захлопнуть дверь.

— Истеричка, — бормочу под нос, когда в квартире вновь становится тихо.

Я еще долго не могу уснуть. Все время всплывают в голове слова Юлианны о том, что она разговаривала с Викой, но это все отходит на второй план, когда понимаю: я бросаю Юлю из-за того, что в моей жизни снова появилась Мартышка.

И как бы мне ни хотелось откреститься от ее замечаний, сердце не обмануть. Я до сих пор испытываю к Олесе притяжение. И оно сводит меня с ума.

Я не могу дать себе передышку и не думать о девушке. Совесть, будто ядовитая змея, выползает из-под камня и жалит, заставляя чувство вины выходить на передний план.

Кожа внезапно покрывается мурашками, и мне становится некомфортно от того, что перед глазами мелькает картинка, как Олеся выливает чай себе на ноги. Я даже представить себе не могу, какое отчаяние заполняет душу Мартышки, раз она так повела себя.

Накрываю ладонями лицо и интенсивно растираю его. Какой же я придурок! Самолюб и эгоист! Думаю только о себе и о своих потребностях. Когда вызывал Олесю на разговор, я даже на секунду не задумался о том, что девушке будет больно ворошить прошлое.

Я не помню, как меня вырубил. Зато я помню то, как пообещал себе, что завоюю Олесино доверие к себе, чего бы мне это ни стоило. И начать я готов уже с завтрашнего, а точнее, (смотрю на часы: полпятого утра) с сегодняшнего дня.

Просыпаюсь я тяжело. Не выспался, поэтому чувствую себя на взводе. Я жутко нервничаю, прокручивая в голове разные варианты сближения с Олесей. Ведь чтобы я ни придумывал, какие бы схемы ни строил, ничего из этого мне не нравится и не подходит.

Принимая душ, понимаю, что сегодня нужно бы побриться, но в душе такая пустота, смешанная с тоской, что плюю на двухдневную щетину и оставляю все как есть.

Облачившись в стандартный костюм начальника, выхожу из дома.

Звоню секретарше ровно в половину девятого утра из машины:

— Анна, доброе утро,- смотрю через лобовое стекло на синие окна здание, которое принадлежит мне.

— Доброе утро, Андрей Валерьевич, — щебечет девушка.

И у меня от ее бодрого голоса немного проясняется в голове.

— Меня сегодня до обеда не будет. Я в “Центре”, так что, если кому понадобится, откладывая все разговоры и встречи на послеобеденное время.

— Хорошо, Андрей Валерьевич, — подтверждает мои поручения девушка и отключается.

Перед тем, как зайти в “Центр”, несколько минут сижу в машине, наблюдая, как в прозрачные двери заходят работники.

В душе разрастается волнение. В какой-то момент меня начинает одолевает паника и пытаются сгрызть сомнения: смогу ли я воплотить в жизнь то, что сейчас у меня только на бумагах?

Голова гудит от этих мыслей. Сжимаю виски и начинаю их

массировать по кругу. Надо перестать сомневаться в том, что мне подвластно, в своих идеях. Я уже сейчас делаю примерно то же самое, реализуя их, только это все в мелких партиях и по индивидуальным заказам. Но открытие “Центра” меня выведет на другой уровень. Увеличится масштабность. Будет больше сотрудников, за которых мне придется отвечать...

Твою мать! Ударяю себя по щеке. Черт, больно! Потираю ее. И на миг это меня отрезвляет. Видимо, не зря так делают люди в подобных ситуациях.

Короткий взгляд в зеркало заднего вида. Оцениваю свое отражение. Немного помятый, конечно, после некачественного сна, и щетина еще, зараза, придает лицу заспанность, под глазами залегли темные круги и даже морщинка появилась между бровей. Складывается ощущение, что я постарел за ночь.

Пропускаю пятерню через густые волосы, приподнимая их, зачесываю назад.

Вытаскиваю ключ из зажигания и выбираюсь из машины на улицу. Одергиваю пиджак, провожу ладонями по брюкам, стряхивая с них складки, захлопываю дверь и направляюсь к входу здания. На самом деле, мне уже не терпится посмотреть на все, что происходит в его стенах.

— Володь, ты уже здесь?

Захожу в кабинет директора, обвожу взглядом необжитое помещение.

— Андрюха, — парень поднимается мне навстречу, протягивает руку. — А ты как думал, должен же здесь кто-то заниматься делами, пока ты там в своем офисе прозябаешь?

— Согласен. Но, как только здесь до конца оборудуют мое рабочее место, сразу же переберемся сюда, — отвечаю ему, усаживаясь в одно-единственное кресло.

— И это будет прекрасно. Не придется лишних денег платить за аренду, — откликается Володя, ковыряясь в бумагах.

— Что ты там потерял? Может, давай я помогу?

— Да тут сам черт голову свернет! Нужен секретарь или помощница, вся документация требует систематизации.

— Есть предложения?

— Я думаю, что на время сюда бы можно было посадить твою Юлианну. Она же девчонка умная, думаю, справилась бы. Да и персонал бы не расслаблялся, — предлагает Володя.

— Мы вчера с ней расстались. Поэтому это плохая идея, — криво усмехаюсь.

— Вот как?! — Володя кидает на меня удивленный взгляд и перестает ковыряться в бумагах, сдвигает их в середину стола, а сам приседает на краешь. — И как ты до этого дошел? Поведай другу, — складывает руки на груди.

— Никак. Это нужно было сделать уже давно, — бурчу в ответ.

— У тебя кто-то появился, а я не знаю? — присвистнул Володя. — Просто так не расстаются. Всегда есть причи-

на. И та, что ты сейчас мне озвучил, — полный бред. Причем совершенно неправдоподобный. Так что там у тебя, кто появился на горизонте, раз такую умницу и красавицу, как Юлианна, осмелился бросить?

— Так, а почему бы тебе не скрасить ее печаль? Вместо того чтобы приставать к моей секретарше?

Подрываюсь с кресла и направляюсь к выходу.

— Значит, я прав, — слышу в спину.

— Возможно, — хмыкаю и выхожу в приемную.

Меня раздражает тот факт, что Володя так быстро раскусил меня. И как хорошо, что два дня назад он не увидел Мартышку. Иначе сразу бы понял, из-за кого я расстался с Юлей.

Так как не все отделы еще функционируют, на обход у меня уходит чуть меньше часа.

Перед уходом останавливаюсь на том уровне, где идут последние приготовления к установке моего детища — 3D-принтера самого последнего поколения и ряда технологического оборудования, на котором будут создаваться бионические конечности для наших пациентов.

Убираю прозрачную штору, делаю шаг в лабораторию.

— Андрей Валерьевич, доброго утра. Уже практически все готово. Через пару дней можно будет приступить, — отчитывается техник.

Я киваю ему и, проходя мимо оборудования, провожу по нему пальцами.

— Андрей Валерьевич, это будет совершенно другой уро-

вень. У меня просто нет слов! Наше использование системы управления, индивидуально настроенной на паттерны движений кисти конкретного человека, приблизит нас к созданию естественного интерфейса между человеком и протезом.

— Да, вы правы. Но я боюсь, что проблемой может стать атрофия оставшихся мышц.

Эти сомнения одолевают меня уже не первый месяц, и именно поэтому нам необходим реабилитационный центр.

Здесь я лично смогу контролировать мышечную активность сохранившихся естественных паттернов и, если возникнет на то необходимость, перейти на следующий порог и увеличить количество каналов записей электромиографии.

— Андрей Валерьевич, с чего-то все равно придется начинать. Ошибки не исключены, но технологический прорыв нам обеспечен, — с запалом выпаливает техник.

Бросаю на него косой взгляд. Мне однозначно нравится его настрой, но вот мой оставляет желать лучшего.

Возвращаясь во вчерашний день, я понимаю, что так и не выяснил у Олеси, какая именно часть позвоночника травмирована. Мне бы хотелось посмотреть ее снимки и обсудить диагноз непосредственно с моей командой ведущих специалистов, в состав которой входят как травматологи, так и разработчики-протезисты.

— Андрей Валерьевич? — Чувствую, как на мое плечо ложится ладонь, резко поворачиваю голову, натываясь взгля-

дом на собеседника. — Вы меня слышали?

— Что? Нет. Простите, задумался. Что вы говорили? — стараясь выбросить мысли о Мартышке, сосредотачиваюсь на разговоре с техником.

— Я спрашивал, будут у нас еще какие-то пополнения в оборудовании?

— Нет пока, — качаю головой.

Я, конечно, уверен в себе, но не настолько, чтобы вливать кучу бабок туда, что может с треском провалиться.

— Я понял, — тяжело вздыхает техник. — Значит, не уверены, что все получится?

— Дело не в уверенности, а в том, что я смотрю на вещи трезво, Максим Петрович, — просто отвечаю мужчине.

Дальше разговор не клеится. Техник достаточно скупое отвечает на мои вопросы, а я, услышав удовлетворяющий меня ответ, не болтаю лишнего. Сейчас мои заботы сводятся к тому, чтобы как можно быстрее перебраться из старого офиса на новое место. Деньги, которые вкладывают в нас инвесторы, должны работать, а это значит, что тормозить некогда.

Глава 15

— Пока я не буду уверена, что этого пижона нет в тренажерном зале, я не успокоюсь. Ты же знаешь.

Мама настойчиво толкает коляску вперед, хотя я и сопротивляюсь. Я считаю, что это чистой воды позорище, если она придет меня сопровождать на тренировку.

— Мам, ну ты что, хочешь сказать, что я совсем слова своего не имею? Я же тебе сто раз сказала, что мы сегодня договорились с тренером обсудить момент моего перевода в другой корпус. Ну скажи, как я буду выглядеть, если ты со мной будешь ошиваться рядом?

— Как, как?! Как и все двадцатитрехлетние девушки в сопровождении родителя, — бескомпромиссно чеканит мама.

Шумно выдыхаю раздражение. Невыносимо с ней спорить. Легче уступить. Что, впрочем, я всегда и делаю. Мама, как губка, впитывает мои эмоции, иссушая меня до конца так, что уже не остается ничего.

— Мам, а Руслана тут и так нет, — говорю я, как только мы оказываемся в зале, и я вижу Алексея, который работает с бывшим в разные смены. Раз он сегодня здесь, значит, и проблемы нет.

Я с облегчением выдыхаю. Я так волновалась, поэтому совершенно забыла, что у Руслана сегодня выходной.

— Ох и мерзавец! Вот как знал, что я приду с тобой! — с

досадой восклицает мама. — Попался бы он мне сейчас, всю душу из него бы вытрясла!

— Мам, это лишнее. Ты меня совершенно не хочешь слышать. Я же тебе сказала, что в чем-то и сама виновата. Ну да ладно, главное, что Руслан показал свое лицо прежде, чем я совершила ошибку, — задумчиво говорю.

А в голове звенит мысль о том, что Андрей появился в моей жизни совсем не просто так. Если бы не ситуация, в которой мы оказались с Русланом, где Андрей послужил раздражителем, неизвестно, как бы все сложилось после свадьбы.

— Дочь, тогда я, пожалуй, пойду? Не буду тут мешаться, — говорит мама, склонившись к моему уху. — Но, как только тренировка закончится, мне сразу звони. Одна не оставь.

Я сокрушенно качаю головой.

— Мам, ты неисправима. Но для твоего спокойствия я сделаю, как ты просишь, — отвечаю ей. — Да и как без тебя, ведь сегодня же нужно будет забрать вещи. Думаю, завтра мы уже поедем в другой спорткомплекс.

Мы прощаемся с мамой у входа в зал. Она остается на месте, а я проезжаю в огромное (сегодня очень холодное и чужое) помещение.

— Я буду ждать тебя, Лесь! — слышу оклик мамы. Поднимаю руку в ответ, прощаясь.

— Здравствуй, Алексей! — приветливо улыбаюсь, направляясь в сторону тренера.

С ним у нас хорошие отношения, несмотря на большую разницу в возрасте. Алексей довольно консервативных взглядов, никогда не замечала с его стороны флирта в сторону клиенток. В отличие от Руслана, его коллега больше страдает таким, как мы. Он больше пяти лет ухаживал за больной женой, а после ее кончины решил продолжить помогать людям с ограниченной подвижностью, тем самым отдавая таким образом дань супруге.

— Олесенька, не видел тебя только выходные и уже так соскучился. — Мужчина идет мне навстречу. — Как у тебя дела? Выглядишь совсем уставшей. Возможно, есть смысл пропустить сегодняшнее занятие?!

— Даже не мечтай об этом! — хмыкаю, а сухие, чуть потрескавшиеся губы Алексея растягивает довольная улыбка.

— Молодец! Боец.

— Я готова. С чего начнем? — Довольно потираю ладони в предвкушении.

— А разве ты не подождешь Руслана? — удивляется мужчина, а у меня внутренности застывают.

— Руслан? — Я быстро оборачиваюсь на двери в надежде увидеть там маму, но вместо нее там стоит... Рус.

— Вижу, что как-то не рада ты его видеть. У вас все хорошо? — напряженно спрашивает мужчина, кидая короткие взгляды в сторону приближающегося к нам парня.

— Не совсем, — не скрываю я. — И буду тебе очень признательна, Леш, если все же сегодня со мной будешь зани-

маться ты.

Как только произношу последние слова, чувствую, как по моей спине прокатывается легкий сквознячок. Руслан останавливается в нескольких сантиметрах от меня, и его энергетика липкими грязными щупальцами ложится на мои плечи, сковывая. Сердце вмиг ускоряет бег, и от страха, что Алексей оставит меня с ним наедине, пересыхает в горле. Голова идет кругом, и мне кажется, что я вот-вот потеряю сознание.

— Привет, Олеся. — Низкий бас пронизывает меня с головы до самой нижней чувствительной точки. — Давай я тебе помогу?

— Нет! — голос звучит слишком высоко и натянуто. — Я сегодня буду заниматься с Алексеем, — пытаюсь сбавить тон, отвечаю Руслану, при этом не глядя на него.

— Олеся. Не глупи. Я хочу просто поговорить.

Чувствую, как пальцы парня вцепляются в ручки коляски, меня пронизывает ужас.

— Руслан, я не знаю, что между вами произошло, но если Олеся хочет позаниматься со мной...

— Лекс, иду уже! Ты не видишь, что нам нужно поговорить? — озлобленно рычит парень и дергает на себя коляску, я вздрагиваю, сжимаюсь на сиденье.

— Я вижу, что Олеся не хочет с тобой разговаривать. Ты ее пугаешь! — повышает голос Алексей и делает шаг в нашу сторону.

— Что за бред ты несешь?! — саркастически хмыкает Рус.

— Олесь, скажи ему?!

— Отпусти, — цежу сквозь зубы и перемещаю рычажок на пульте управления вперед, чтобы вырваться, но парень крепко держит коляску, от чего она остается на месте.

— Не устраивай глупых сцен, Лесь. Это смешно, — роняет Руслан насмешливо.

— Хватит, Рус. Отпусти ее, — слышу в голове Алексея угрозу. — Сцены устраиваешь ты. Здесь сцен устраивать не нужно. Не позорь ни себя, ни Олесю.

Алексей вплотную подходит к Руслану и теснит его от коляски.

— Не вмешивайся. Потом хуже будет, — тихо рычит парень коллеге в ухо, но я слышу все.

Господи, что это за человек? Что с ним произошло? Как же глупо я поступила, что оставила телефон в раздевалке, захватив с собой только плеер!

— Ты мне угрожаешь? — Алексей наступает на Руслана, толкая плечом.

В этот же миг парень разжимает пальцы, отпуская коляску, и я, пользуясь мгновением, отъезжаю в сторону. Ребята и девушки из нашей команды, увидев потасовку, потихоньку подтягиваются к нам.

— Эй, что тут происходит? — эхом проносится под сводами тренажерного зала, и все переводят взгляды к входу.

Я перевожу дыхание и чувствую, что мое сердце от переизбытка эмоций трепещет где-то в районе горла, преграждая

воздуху выход.

— Пал Палыч, тут у нас небольшое недопонимание, — отзывается Алексей, не спуская взгляда с перекошенного гневом лица Руслана.

— Нет никакого недопонимания, — в мгновение переобувается тот, меняясь на глазах.

Парень стряхивает с себя злобу и превращается в того Руся, которого все так привыкли видеть.

— Разве? — подозрительно щурит глаза Алексей.

— Абсолютно, — подтверждает Руслан, мазнув по мне коротким взглядом.

Я от удивления раскрываю рот. Как же он двуличен! И как я раньше этого не замечала?! Меня это повергает в шок.

— И все же, — настаивает Алексей.

— Объяснись, Руслан, — насыщенным басом настаивает старший тренер.

— Пал Палыч. Тут скорее недопонимание, — встречаю я. — Мне бы хотелось с вами кое-что обсудить.

— Лесь, — окликает меня Руслан, и я на мгновение вижу, как в его глазах вспыхивает недобрый блеск, он делает шаг в мою сторону.

— Руслан, я прошу тебя. Не подходи. Я хочу пообщаться с тренером, — поднимаю руку перед собой, как бы отгораживаюсь от парня.

Боковым зрением замечаю, как внимание всех, кто находится в тренажерном зале, направлено на нас. Мне от этого

становится немного не по себе.

— Олеся, что происходит? — Мужчина в недоумении периодически бросает на нас взгляды.

— Я бы не хотела этот вопрос обсуждать в присутствии посторонних, — сухо отвечаю, даже не глядя на Руса.

— Хорошо. Давай пройдем ко мне в тренерскую, — соглашается Пал Палыч и пропускает меня вперед.

— Олеся! Мне нужно с тобой поговорить! — не сдается Руслан, а мне аж дурно становится от нахлынувшей паники, которая поднялась волной из живота и теперь затапливает разум.

— Что происходит, Кравцова? Что за бунт на корабле? — в недоумении спрашивает тренер.

Я продолжаю хранить молчание. Я не скажу ни слова до тех пор, пока мы не останемся с Палычем наедине. Не хочу, чтобы Руслан услышал хоть что-то.

— Олеся, и долго ты будешь дуться? Ты меня такими темпами с ума сведешь! Что произошло-то? — не отстают тренер на протяжении всего пути до его кабинета.

Только когда в тренерской закрывается за мной дверь, я чувствую себя в безопасности и могу говорить.

— Пал Палыч, переведите меня в другой тренажерный зал.

— Не понял? — округляет он глаза.

— Я хочу попросить вас о переводе в другой тренажерный зал, — повторяю более спокойно. Первые эмоции схлынули,

оставив после себя неприятный липкий осадок в душе.

— Это шутка? Розыгрыш? Или ты меня решила подвести под монастырь? — тараторит Палыч, на его лице расцветает нездоровый бордовый оттенок.

Я досадливо поджимаю губы. Я понимаю, что своим заявлением ставлю тренера перед непростым выбором, но поделить в этой ситуации ничего не могу. Я уже приняла решение: я больше не смогу находиться там, где есть Руслан. Я его боюсь. А требовать того, чтобы его уволили — это слишком по-детски с моей стороны.

— Ты чего молчишь, Кравцова? То есть ты мне предлагаешь собственноручно отдать тебя под руководство другого тренера? Отказаться от ведущего чемпиона лишь только потому, что тебе так захотелось? — негодует мужчина, а я вжимаю голову в плечи и только все больше замыкаюсь в себе.

— Кравцова, черт побери! Что случилось? — прикрикивает на меня тренер, и меня вдруг прорывает:

— Мы расстались с Русланом, Пал Палыч. И я не могу, понимаете? Не могу больше находиться с ним рядом! — говорю громко. — Я не могу!

В тренерской наступает тишина. Тяжелая. Гнетущая. Я даже слышу стук сердца тренера.

— О том, чтобы уходить в другой зал и под руководство другого тренера, забудь и даже не думай об этом. Сегодня отправляйся домой, а завтра жду тебя с утра и без опозданий.

— Но...

— Без “но”! Я переведу Руслана в другой зал, а может, и уволю его к чертовой матери. Нашелся мне тут... У нас чемпионат на носу, а он?!

Тренер еще долго бушует и распаляется, но я его уже мало слушаю. Меня накрывает паника. Мне страшно от осознания того, что Руслан может выкинуть, когда узнает, что его переводят из-за меня.

Сглотнув душащую меня панику, я молча слушаю возмущения тренера и киваю в тех моментах, когда это требуется.

— Я свободна? — неуверенно спрашиваю, когда Палыч замолкает.

— Да. И не забудь: завтра с утра, чтоб как штык была здесь, — грозно подытоживает тренер.

— Я поняла, — киваю в ответ.

Толкнув дверь, выезжаю за пределы тренерской и направляюсь в раздевалку. Нужно срочно сообщить маме, что тренировка отменяется и я ее жду.

Пока добираюсь до нужной двери, все время оборачиваюсь. Мне постоянно кажется, что за мной кто-то наблюдает. Следит, не спуская глаз.

Наконец-то подъезжаю к двери раздевалки, с облегчением вздыхаю. Толкаю ее и ... замираю на месте. Меня будто парализует. Тело леденеет, превратившись в окоченевшую глыбу.

— А теперь давай

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.